

**Министерство образования и науки РФ
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Философский факультет
Кафедра политологии**

СЕРГЕЕВ С.А.

ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ

Конспект лекций

Казань 2014

Сергеев С.А.

Этнополитология. Конспект лекций / С.А. Сергеев; Каз. федер. ун-т. – Казань, 2014. – 128 с.

Дисциплина «Этнополитология» представляет собой курс лекций для студентов-политологов КФУ. Изложение этнополитических проблем, подготовка и реализация рабочей программы основываются на Государственном образовательном стандарте по направлению «Политология». Цели, задачи и конкретные результаты изучения дисциплины «Этнополитология» состоят в том, чтобы познакомить студента с наукой, изучающей взаимосвязь и взаимовлияние политического и этнического в современном мире. В курсе рассматриваются основные понятия этнополитики, ведущие теоретические направления дисциплины, дается представление о национализме, его разновидностях, соотношении с другими политическими идеологиями и практиками, а также основных моделях этнонациональной политики и особенностях ее реализации в современной России, ее регионах и некоторых зарубежных странах. Студенты, завершившие изучение данной дисциплины, должны: 1) понимать содержание основных понятий этнополитологии; 2) обладать теоретическими знаниями об основных концепциях и направлениях этнополитологии; 3) уметь охарактеризовать основные модели этнонациональной политики, оценивать их положительные и отрицательные стороны; 4) знать основные тенденции этнонациональной политики в Российской Федерации и Республике Татарстан. Подготовленный материал можно изучать самостоятельно, подготавливая письменные задания и устные выступления на семинарах и проводя самоконтроль усвоения материала с помощью вопросов к каждой теме.

Электронная версия курса: <http://tulpar.kpfu.ru/course/view.php?id=1314>

Принято на заседании кафедры политологии

© Казанский федеральный университет

© Сергеев С.А.

Направление подготовки:
030200.62 «Политология»

Дисциплина: «Этнополитология» (бакалавриат, 3 курс, очное обучение)

Количество часов: 216 ч. (в том числе: лекции – 40, практические занятия – 64, самостоятельная работа – 72), форма контроля: зачет – 6 семестр, экзамен – 36 часов, 7 семестр.

Темы:

1. Предмет и метод этнополитологии.
2. Этнос и нация как основные понятия этнополитологии.
3. Этнополитика в институциональном измерении.
4. Этнонациональная политика и ее основные модели.
5. Национализм как социально-политический феномен: теоретические аспекты.
6. Национализм в современном мире.
7. Этнические меньшинства и защита их прав.
8. Этнополитические конфликты: внутренний и международный аспекты.
9. Этнические миграции и миграционная политика.
10. Этнонациональная политика в Российской империи, СССР и РФ.
11. Этнонациональные движения в современной России.
12. Этнонациональная политика в Республике Татарстан.

Ключевые слова: *этнос, гражданская нация, этнонация, примордиализм, конструктивизм, этнополитика, мультикультурализм, национализм.*

Дата начала эксплуатации: 1 сентября 2014 года

Автор курса: Сергеев Сергей Алексеевич, профессор кафедры политологии, доктор политических наук

Содержание

Содержание	4
Тема 1. Лекция 1. Предмет и метод этнополитологии	6
1.1. Предмет этнополитологии.	6
1.2. Методы этнополитологии.	8
Тема 2. Лекция 2. Этнос и нация как основные понятия этнополитологии	10
2.1. Понятие «этнос», основные подходы к нему.	10
2.2. Понятие «нация», основные подходы к нему.	12
Тема 3. Этнополитика в институциональном измерении	15
Лекция 3. Империи и национальные государства	15
3.1. Понятие «империя», типы империй.	15
3.2. Понятие «национальное государство», типы национальных государств.	16
Лекция 4. Территориальная и экстерриториальная автономии. Этнофедерализм.	19
4.1. Территориальная и экстерриториальная автономии.	19
4.2. Этнофедерализм.	21
Тема 4. Лекция 5. Этнонациональная политика и ее основные модели	24
5.1. Понятия «национальная политика», «этнонациональная политика», «этнополитика»	24
5.2. Ассимиляция, геттоизация, мультикультурализм и их разновидности.	25
5.3. Дискриминация и негативные модели этнополитики.	28
Тема 5. Национализм как социально-политический феномен	30
Лекция 6. Понятие «национализм» и зарубежные исследования национализма	30
6.1. Понятие «национализм», его основные разновидности.	30
6.2. Зарубежные исследователи о национализме.	31
Лекция 7. Место национализма среди других идеологий и доктрин.	36
7.1. Национализм и политические идеологии	36
7.2. Национализм и расизм	39
Тема 6. Лекция 8. Национализм в современном мире	40
8.1. Национализм и регионализм в странах Западной Европы.	41
8.2. Национализм в странах зарубежной Азии, Африки и Латинской Америки.	44
Тема 7. Лекция 9. Этнические меньшинства и защита их прав	47
9.1. Понятие национальное (этническое) меньшинство.	47
9.2. Коренные (аборигенные) народы.	49
9.3. Защита прав этнических меньшинств и коренных народов.	51
Тема 8. Этнополитические конфликты: внутренний и международный аспекты	56
Лекция 10. Причины и виды этнополитических конфликтов.	56
10.1. Понятие «этнополитический конфликт». Виды этнополитических конфликтов.	56
10.2. Теоретические подходы к объяснению причин этнополитических конфликтов.	57
Лекция 11. Этнополитические конфликты в России и «ближнем зарубежье», их урегулирование	61
11.1. Этнополитические конфликты 1986-2013 гг. в СССР, РФ и новых независимых государствах.	62
11.2. Урегулирование этнополитических конфликтов.	63
Тема 9. Этнические миграции и миграционная политика	68
Лекция 12. Понятие «миграция» и особенности этнических миграций.	68
12.1. Понятие «миграция», виды миграций.	68
12.1. Этнические миграции в современном мире.	70

Лекция 13. Миграционная ситуация и миграционная политика в Российской Федерации	73
16.1. Миграционная ситуация в Российской Федерации.	73
16.2. Миграционная политика в Российской Федерации в 2000-е гг., ее изменения.	75
Тема 10. (Этно)национальная политика в Российской империи, СССР, Российской Федерации	77
Лекция 14. Этноконфессиональная политика в Российской империи.	77
14.1. Основные принципы политики Российской империи по отношению к населяющим ее народам. Иерархия народов.	78
14.2. «Польский вопрос» и «финский» вопрос.	79
14.3. «Еврейский вопрос» и «мусульманский вопрос».	81
Лекция 15. (Этно)национальная политика в СССР.	83
15.1. Основные принципы советской (этно)национальной политики.	84
15.2. Динамика советской (этно)национальной политики. Основные периоды, их характеристика.	84
Лекция 16. Этнонациональная политика в современной Российской Федерации	86
16.1. Основные вызовы этнонациональной политике в современной РФ.	87
16.2. Основные документы этнонациональной политики современной РФ.	89
Тема 11. Этнонациональные движения в современной России	92
Лекция 17. Этнонациональная ситуация в современной России и этнонациональные движения нерусских народов в 1990-е гг.	92
17.1. Этнонациональная ситуация в современной России.	92
17.2. Этнонациональные движения 1990-х гг.	97
Лекция 18. Русский этнонационализм	103
18.1. Зарождение русского этнонационализма в советскую эпоху.	104
18.2. Русский этнонационализм в 1990-е гг.	105
18.3. Русский этнонационализм в 2000 - 2010-е гг.	106
Тема 12. Этнонациональная политика в Республике Татарстан	110
Лекция 19. Этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в Казанской губернии и в ТАССР.	110
19.1. Этноконфессиональная и этнокультурная политика в период существования Казанской губернии (1700-е – 1917).	110
19.2. Этнонациональная политика в период существования ТАССР (1920 – 1991).	111
Лекция 20. Этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в современном Татарстане.	114
20.1. Этнонациональные проблемы в современном Татарстане.	115
20.2. Этнонациональная политика в современном Татарстане.	117
Темы для рефератов	120
Примерные вопросы к зачету	121
Примерные вопросы к экзамену	122
Глоссарий	123
Список литературы	127

Тема 1. Лекция 1. Предмет и метод этнополитологии

Аннотация. В данной лекции характеризуются предметное поле этнополитологии и основные методы, применяемые этнополитологами.

Ключевые слова. Этнология, политология, этнополитология, опросные методы, наблюдение, анализ документов.

Методические рекомендации.

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Предмет этнополитологии. Этнополитология сформировалась на стыке этнологии (этнографии) и политологии. Близка к ней такая дисциплина, как политическая антропология. Среди научного окружения этнополитологии, наряду с названными науками, социология (и этносоциология), психология (и этнопсихология), демография (и этнодемография).

Предмет этнополитологии определялся различным образом: «влияние этнического фактора на политическое поведение людей и сферу политики в целом» (М. Паренти), взаимоотношения государства с этническими общностями и различными этнополитическими институтами – партиями, движениями и пр. (Ван ден Берг), «этническое в политическом и политическое в этническом» (В. Тишков). Как отмечалось В. Тишковым и Ю. Шабаетовым, в самом общем плане предметом этнополитологии является этничность в политике и политические функции этничности. В более конкретном плане предметом этнополитологии являются источники, побудительные мотивы и закономерности формирования этнонациональной политики, модели и механизмы ее реализации, идеология и практика этнополитических движений и организаций, этнополитические ориентации населения и формы их выражения. В целом этнополитологию можно определить как отрасль политической науки, изучающей этнический аспект

жизни современных политических сообществ, влияние политики и политической сферы на этносы и обратное воздействие этносов на политическую сферу и политику. Этнополитология также связана с изучением роли этничности в политических процессах на региональном, федеральном и международном уровнях, что выражается в мотивированных этническим фактором воззрениях и действиях граждан, в деятельности этнонациональных общественных организаций и движений, политических групп и отдельных политиков, некоторых международных структур и информационно-сетевых сообществ.

М. Фарукшин обоснованно сравнивал отношения между политологией и этнополитологией с отношениями между социологией и этносоциологией: подобно тому, как этносоциология является отраслью социологии, так и этнополитология является дочерней дисциплиной политической науки, отпочковавшись от последней в первую очередь в силу специфического объекта изучения, но оставшись при этом политологической наукой, применяющей категории и методы политологии к исследованию той стороны жизни этнических групп, которая соприкасается с властью и ее политикой.

В то же время этнополитология тесно связана с другой наукой - этнологией, объектом изучения которой являются этносы (народы), их происхождение, расселение, условия жизни, быт и культура. Многие научные категории этой науки заимствует этнополитология. Тем не менее, этнополитология является преимущественно политологической наукой, поскольку здесь задействованы все политические институты и процессы через призму лишь одного фактора – этнического. И если в рамках этнополитологии значительное внимание уделяется понятийному аппарату этнологии и меньше разбираются категории политологии, то делается это во избежание повторения, поскольку основные понятия и категории политологии изучаются в другом курсе – теории политики.

В интересах более точного определения предметной области этнополитологии ее следует отличать от этносоциологии и не включать в объект изучения этнополитологии не свойственные ей проблемы, например, социальные основы национальных интересов различных этнических групп.

Методы этнополитологии. Методы исследований в этнополитологии применяются те же, что и в политических и социальных науках. Это анализ статистических данных, анализ документов (в т.ч. законодательных и нормативных актов, документов партий, движений, общественных организаций), материалов СМИ (в т.ч. такими методами, как контент-анализ и ивент-анализ). Наряду с анализом документов в этнополитологии применяются опросные методы (анкетирование, интервью, в т.ч. формализованное, глубинное (неформализованное) и экспертное интервью). Применимо также обычное и включенное (участвующее) наблюдение (метод, заимствованный из культурной антропологии). Однако к методам этнополитологии, по нашему мнению, не следует относить мониторинг, поскольку он представляет собой скорее комплекс различных методов.

От методов добывания научной информации следует отличать методы обработки добытой информации. Среди них следует назвать анализ и синтез, индукцию и дедукцию, другие логические методы. Большое распространение в этнополитологии получил и сравнительный метод исследования. Наряду с основными функциями, которые он выполняет при любом сравнении (познавательной, теоретико-методологической и практико-политической), данный метод, как отмечает М. Фарукшин, имеет особенности в зависимости от аспекта изучаемой действительности. Например, при исследовании роли этнического фактора в политике использование этого метода может быть направлено на выяснение состояния в разных государствах прав этнических меньшинств, политического представительства этнических групп, наличия и характера этнических конфликтов, статуса языков этнических меньшинств, степени сформированности нации-государства и т.д.

Этническая политика любого государства обладает своеобразными чертами, что отражает специфику исторического развития, традиций, культуры народа, социально-этнического состава общества, уровня социально-экономического развития, характера политического режима и т. д. И познание их путем сравнения помогает лучше понять этнополитическую ситуацию в данном государстве и объяснить происходящие в нем процессы.

Следует также назвать исторический и психологический методы. Первый из них позволяет проследить формирование и развитие этноса, его приобщение к политике и эволюцию этнической политики государства. Этот метод дает возможность рассматривать этнополитические явления в тесной связи с той конкретно-исторической обстановке, в которой они имеют место. Психологический метод может широко применяться в этнополитических исследованиях при изучении состояния этнического самосознания, стереотипов политического поведения этнических групп, их ценностных ориентаций и установок в отношении власти, политического режима, политических лидеров, прав и свобод человека, прав национальных меньшинств и т. д.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 13-29.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.7-28.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.21-33.

Вопросы и задания

1. Какие определения предмета этнополитологии вам известны? Какое из них представляется вам наиболее верным?
2. С какими науками наиболее тесно связана этнополитология?
3. Какие методы добывания информации применяются этнополитологами?
4. Какие методы обработки добытой информации применяются в этнополитологии?
5. В чем сущность исторического метода?
6. В чем сущность психологического метода?
7. Почему особое значение для этнополитологии имеет сравнительный метод?

Тема 2. Лекция 2. Этнос и нация как основные понятия этнополитологии

Аннотация. В лекции характеризуются основные теоретические подходы к таким понятиям, как «этнос» и «нация»

Ключевые слова: этнос, примордиализм, конструктивизм, инструментализм, гражданская нация, этнонация.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие «этнос», основные подходы к нему. Понятия «этнос» и «этническая группа» (обычно переводимые с греческого языка как «народ») широко используются в социальных и политических науках для обозначения сообществ людей, объединенных общностью культуры, языка, обычаев и традиций, самосознания, представления об общности происхождения и исторической судьбы. Производным от понятия «этнос» является понятие «этничность», обозначающее этническую принадлежность индивида или группы. К этому понятию близко понятие «этническая идентичность», обозначающее отождествление индивида или группы лиц с каким-либо этносом.

Первый подход к пониманию этноса и этничности принято называть примордиалистским (от латинского слова *primordial* – исконный, изначальный) или эссенциалистским (лат. *essentia* – сущность). Сторонники данного подхода убеждены в естественном, врожденном и объективном характере этничности. Этнос для них – это общность по крови (происхождению), языку и психике, являющаяся жестко фиксированной, данной при рождении и неизменяемой.

Сторонников примордиалистского подхода принято подразделять на два направления: социобиологическое и социокультурное (культурно-историческое). Сторонники первого склонны рассматривать этнос как группу

людей с определенными антропологическими и поведенческими характеристиками, передаваемыми генетически. В чистом виде социобиологический подход в науке сегодня не популярен. Более гибкое понимание этноса предлагается сторонниками социокультурного подхода. По их мнению, этнос – это прежде всего социальная и культурная общность с объективными характеристиками принадлежности к ней – территория, язык, экономика, расовый тип и пр. Сегодня примордиализм в российском обществоведении утратил ведущие позиции, но он по-прежнему имеет немало сторонников среди этнологов, социологов, философов и политологов, которые заявляют об «объективной природе» этносов и рассматривают этническое сообщество как своего рода «коллективное тело».

Второй из наиболее значительных подходов к пониманию этничности – конструктивизм. Стимулом для его формирования в самостоятельное научное направление стал выход в 1967 г. книги Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности». Конструктивисты настаивают на том, что этничность может создаваться людьми, как стихийно, так и сознательно, и на том, что она имеет ситуативный, подвижный характер. Этнос в конструктивизме – это общность людей, формирующаяся на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим таким же общностям. Иначе говоря, определение этноса у конструктивистов отличается не добавлением каких-то новых признаков в имеющееся определение, а тем, что признаки, считавшиеся ранее объективными – общее происхождение, историческая судьба и др. – начинают рассматриваться как субъективные. Этничность в таком понимании – это процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями, единым типом культуры и идеей или мифом об общности происхождения и общей истории.

Наконец, третьим подходом в понимании этноса и этничности, получившим широкое распространение, начиная с середины 1970-х гг., является инструменталистский подход. Его суть заключается в том, что этничность рас-

смачивается как инструмент или ресурс, используемый индивидами, группами и элитами в борьбе за власть, статус, благосостояние. Группа конституирует себя как этническая не потому, что ее члены испытывают иррациональную, врожденную приязнь друг к другу, а потому, что это политически выгодно. Создатели этого подхода исходили из того, что различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования этнической идентичности каждой группы, определяющей в свою очередь характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую деятельность. Инструменталистские концепции часто опираются на социально-психологические теории, трактующие этничность как средство восстановления политического и культурного равноправия, как способ социальной терапии.

Некоторые сторонники инструментализма ограничиваются анализом того, каким образом этническая солидарность усиливает те социальные обстоятельства, которые они называют «структурными условиями» (Д. Горовиц, Дж. Ротшильд, С. Олзан, Дж. Нейджел и др.). Другие идут дальше и анализируют, как определенные социальные обстоятельства ведут к рациональному стратегическому выбору этнической идентичности в качестве средства достижения желаемых политических, экономических и иных социальных целей, в свою очередь усиливающих групповую солидарность. Российская история дает немало примеров ситуационной идентичности, т.е. смены этнической принадлежности в зависимости от тех выгод или же тех податей и обязательств, которые государство назначает различным подвластным ему народам. Так, в XVIII в. на землях башкир наблюдалась массовая башкиризация русских переселенцев, что объяснялось стремлением избежать уплаты налогов, возлагавшихся на русское население. В. Тишков и Ю. Шабаев отмечают, что и в современной России, как показали переписи населения 2002 и 2010 гг., номенклатура этнических идентичностей подверглась существенным изменениям именно по причине этнического лоббирования и инструменталистского выбора.

Понятие «нация», основные подходы к нему. Существует два основных понимания термина «нация». В большинстве зарубежных государств, особенно англо- и франкоязычных, под нацией понимается сообщество людей, живущих под властью одного правительства. Это – гражданская нация. Гражданин Великобритании (этнические англичанин, ирландец, шотландец, валлиец или выходец из иммигрантов) является членом британской нации. В испанскую нацию входят не только кастильцы, составляющие большинство населения страны, но и каталонцы, баски, галисийцы и другие граждане Испании независимо от регионально-культурных различий и регионально-этнических идентичностей. Концепты многорелигиозной, многорасовой и многоэтнической нации и единого народа с разной степенью успешности утверждаются в таких крупных странах, как Бразилия, Канада, США, Великобритания, Китай, Индия, Пакистан, Индонезия, Новая Зеландия, Филиппины, Танзания, Нигерия и т.д. Среди суверенных государств – членов ООН нет таких, которые не считали бы себя национальными государствами, даже если в их конституциях и доктринах признается сложный характер населения и отдельные его группы также называют себя нациями. Для современных государств многоэтничность и поликонфессиональность народа (или нации) – это норма.

Менее распространено понимание нации как этноса (этнонация). Нация — это категория социальной классификации, за исключительное обладание которой борются две формы человеческих общностей – этнические и государственные. Но для современной России и новых независимых государств оно является типичным. В силу ментальной инерции и влияния этнического национализма государства бывшего СССР от концепта этнонации к концепту гражданской нации продвигаются трудно. Многим постсоветским политикам, ученым и этническим активистам кажется, что признание второго означает отрицание первого. Поэтому остается в обиходе представление о нации как об этнической общности, которая образовала соответствующее государство и является его собственником, включая даже воздушное пространство (как это записано во многих постсоветских конституциях). Другими словами, в Латвии все принад-

лежит латышской нации, т.е. этническим латышам, а не латвийской нации, включающей русских граждан и неграждан – таких же создателей современного государства и исправных налогоплательщиков. И так во всех постсоветских государствах.

Как отмечают В. Тишков и Ю. Шабает, гражданское понимание нации (например, казахстанской или латвийской) пока утверждается робко, главным образом для внешнего мира, чтобы выглядеть прилично. В казахстанских паспортах для выезда за рубеж в графе «национальность» стоит «Казахстан», а для внутреннего пользования в той же графе указывается этническая принадлежность. Этническая и языковая сложность постсоветских наций продолжают отвергаться, и граждане, не принадлежащие к «титульной» этничности, переведены в категорию национальных меньшинств без членства в нации. В этом заключается радикальное отличие от мирового концепта меньшинств. В обычном варианте меньшинства входят в состав нации и обладают всеми правами ее членов.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 38-51, 75-86.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.31-41, 73-75.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.7-19, 78-84.

Вопросы и задания:

1. Какие теоретические подходы к пониманию сущности этноса и этничности вам известны?
2. В чем состоит принципиальное отличие примордиалистского и конструктивистского подходов?

3. Охарактеризуйте соотношение понятий «этнос» и «нация».
4. Чем гражданская нация отличается от этнонации?
5. Почему в зарубежных странах преобладает конструктивистский подход к этничности и концепция гражданской нации, а в России и в постсоветских странах – примордиалистский подход и концепция этнонации? Какие последствия в политической и бытовой сферах влечет за собой это обстоятельство?

Тема 3. Этнополитика в институциональном измерении.

Лекция 3

Империи и национальные государства

Аннотация. В лекции охарактеризованы специфика и разновидности империй и национальных государств.

Ключевые слова. Империя, национальное государство гражданской нации, национальное государство этнонации, этнократия.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие «империя», типы империй. Понятие «империя» - скорее политическое, чем академическое. Строгое определение, ввиду разнородности государств, объединяемых термином «империя», дать сложно. Существовали Римская империя, Священная империя германской нации, Британская империя, Российская империя. Империей были Франция в 1804-1815 и 1852-1871 гг., Германия в 1871 – 1918 гг. («второй рейх»), Австро-Венгрия. Даже небольшое государство в Центральной Африке, Центральноафриканская республика некоторое время называлось империей.

Империям (по крайней мере, подавляющему большинству из них) присущи следующие характеристики:

- А) Это многонациональное, полиэтническое государство;
- Б) Оно состоит из двух и более частей – метрополии и колонии (колоний);
- В) Гражданско-правовой статус населения метрополии и колонии не одинаков, т.е. жители метрополии обладают большими правами.

Таким образом, империя – это сложное образование, в котором различные этнические и сословные группы могут иметь различные гражданско-правовые статусы.

Империи также подразделяются на континентальные (в которых колонии не отделены от метрополии естественной преградой, как правило, водной) и колониальные империи, характерным признаком которых является наличие заморских колоний. Также империи свойственна монархическая форма правления (абсолютная, дуалистическая или конституционная монархия). В некоторых случаях, однако, имперская метрополия может возглавляться республиканским руководителем (французская колониальная империя с 1871 г. и до распада).

Понятие «национальное государство», типы национальных государств. Поскольку понятие «нация» может употребляться в двух значениях, можно говорить о двух значениях и понятия «национальное государство»:

А) Это национальное государство гражданской нации. Подобные национальные государства существуют в США, Франции, Германии, других странах Западной Европы и Латинской Америки. Такое национальное государство есть территориальное сообщество, все члены которого **независимо от их этнической принадлежности** признают свою общность, солидарны с ней и подчиняются институционализированным нормам этого сообщества.

Б) Национальное государство – государство этнонации, где культурно-этнические границы максимально совпадают с политическими границами. Если права доминирующего этноса как-то закрепляются институционально, то государство этнонации может быть определено как «этнократия». Под этнократическим государством, как отмечают В. Тишков и Ю. Шабает, следует понимать

такое государство, в котором этническая группа, преобладающая численно или доминирующая политически, пользуется властью и привилегиями по отношению к другим, отождествляет с государством исключительно себя, отказывая меньшинствам в праве на членство в нации или на самостоятельное «нацестроительство». В данном случае доминирующая этническая группа позиционирует себя с помощью государственной идеологии и государственных институтов (прямо или косвенно) как единственную «истинную», «реальную», «настоящую» нацию и требует, чтобы представители остальных этнических групп в культурном отношении равнялись на нее. Этнократические режимы существуют в некоторых странах Африки, Азии и на постсоветском пространстве.

Наряду с понятием «этнократия» в последнее время стал также использоваться и термин «этнодемократия». Как отмечает М.Х. Фарукшин, под этнодемократией понимается такой режим, при котором государство принадлежит этническому большинству, а не всем гражданам, и большинство использует государство в качестве средства продвижения своих национальных интересов и целей. Государство превращается в инструмент институционализации господства и привилегий одной, как правило, самой многочисленной в стране этнической группы и юридического ограничения прав других этнических групп. Среди других черт этнодемократии разработчик этой концепции С. Смуха отмечает: (1) только одна этнонация имеет право на страну. Только она имеет неотчуждаемое право на отдельное политическое целое, и только она имеет исключительное право на родину. Вследствие этого этнический национализм делает легитимным неравенство статусов коренной этнонации и некоренных групп; (2) государство отделяет членство в единой коренной этнонации от гражданства; (3) государством владеет и управляет коренная этнонация; (4) государство мобилизует коренную этнонацию; (5) государство предоставляет некоренным группам неполные индивидуальные и коллективные права; (6) государство разрешает некоренным группам вести парламентскую и внепарламентскую борьбу за изменения; (7) государство воспринимает некоренные группы как угрозу; (8) государство навязывает контроль над некоренными группами. Наиболее типичными

примерами стран с режимом этнической демократии называются Израиль и Эстония, хотя к числу таких государств в литературе относят также Латвию, Грузию, Сербию, Македонию, Шри Ланка и некоторые другие страны.

На наш взгляд, оба термин – и «этнократия», и «этнодемократия» - используются как политические ярлыки: в первом случае для того, чтобы дискредитировать тот или иной политический режим, во втором – чтобы приукрасить его не очень приглядные черты. Тем не менее возможно их использование и в более строгом академическом смысле при том условии, что термины эти будут разграничены с тем, чтобы не применяться к одному и тому же явлению. Так, этнодемократия, а на взгляд – это режим, соблюдающий формальные демократические процедуры, но при этом ограничивающий права лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам; этнократия же – это недемократический политический режим, при котором ограничения прав одних этнических групп (и соответственно привилегии других) закреплены институционально.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 142-150.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.124-127.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.45-51, 53-62.

Вопросы и задания

1. Что такое империя? Какие признаки ей присущи?
2. Обоснованно ли называть империей СССР? А современные США?
3. Какие типы национальных государств вы можете назвать?
4. Является ли национальным государством современная Франция? Бразилия? США?

5. Дайте определение понятиям «этнократия», «этнодемократия». Отличаются ли они друг от друга, и если да, то в чем именно?

Лекция 4

Территориальная и экстерриториальная автономии. Этнофедерализм.

Аннотация: в лекции характеризуются такие виды этнических автономий, как территориальная и национально-культурная, а также этнофедерализм.

Ключевые слова: территориальная автономия, национально-культурная автономия, этнофедерализм.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Территориальная и экстерриториальная автономии. Формой сосуществования двух или более этносов в одном государстве может быть автономия. Автономия может быть экстерриториальной и территориальной. Экстерриториальная автономия носит название персональной, этнокультурной или национально-культурной автономии (НКА). Этот вид автономии наиболее приемлем тогда, когда этническое меньшинство дисперсно расселено по территории страны и не имеет территориальных анклавов. Фактически это общественная организация, удовлетворяющая этнические, культурные, образовательные потребности своих членов. Ее объект — этническая группа, рассматриваемая как ассоциация лиц, заявляющих об общих интересах в той или иной сфере. Концепция персональной автономии означает, что за этнической группой закрепляется право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию, использовать родной язык в частной и публичной жизни, создавать собственные

ассоциации, поддерживать культурные связи с диаспорами, иметь возможность изучать язык, историю, традиции и культурное наследие своего народа.

Корпоративная автономия (корпорация - сообщество людей по какому-то признаку) – предполагает создание органов этнического представительства (этнический парламент). Ее суть состоит в том, что все представители юридически признанной этнической группы получают право на образование органа, представляющего их интересы на общегосударственном уровне. В Финляндии к таким органам относится Шведская народная ассамблея, в Австрии — Советы национальных меньшинств.

Наконец, существует и территориальная автономия. Территориальная автономия была классическим способом подхода к этническим проблемам в бывшем СССР, где существовало несколько ее форм — от союзных республик до округов и национальных районов. Эта система частично сохранилась в современной России, хотя в последние годы численность автономных округов была уменьшена. Территориальные автономии существуют и в ряде других стран Европы. Особое место в соответствии с Конституцией 1978 г. занимает территориальные автономии Испании. Территориальные автономии здесь наделены широкими полномочиями. В статусе Каталонии, Страны Басков и Галисии отдельно оговаривается этнический характер этих территорий. Этот же подход определил особое положение Сардинии, Сицилии и трех пограничных областей Италии, населенных южными славянами.

Великобритания по форме государственного устройства является или долгое время являлась унитарным государством. Но она исторически сложилась из территорий, где компактно проживают представители различных этнических общностей — валлийцы, ирландцы, шотландцы. В последние годы права этих территорий были существенно расширены. Они приобрели статус автономных территорий со своим самоуправлением (парламентами), с ориентацией на сохранение своего этнического своеобразия. Северная Ирландия (Ольстер) даже имеет право на эмиссию собственного фунта стерлингов, который имеет хождение только на территории Ольстера.

Автономию некоторым своим территориям предоставила и Дания. Ею обладают Фарерские острова и Гренландия, причем гренландская автономия считается образцом решения этнополитических проблем малых народов.

Гренландия, население которой составляет 56 тысяч человек, получила статус автономии в 1979 г. в результате введения в действие так называемого гомруля («Домашний закон» — Greenland Home Rule). В течение десяти лет после принятия закона о самоуправлении большинство институтов, занимавшихся внутренними вопросами (такими, как система образования, экономика, в том числе торговля и рыболовство, внутренние политические вопросы, церковь, инфраструктура и т.д.), перешли в ведение гренландских властей. Гренландия стала полностью самоуправляемым регионом, который, однако, получает 50% средств на покрытие своих расходов от датского правительства. В отличие от Дании, Гренландия не входит в Европейский союз, но имеет ряд других особенностей, которые делают ее своеобразным мини-государством.

Этнофедерализм. Федерации можно классифицировать по признаку допущения или недопущения образования субъектов по этнолингвистическому признаку. В ряде федеративных государств часть субъектов выделяется по этническому или этнолингвистическому признакам. Это явление носит название этнофедерализм, а подобные федерации называются этнофедерациями. Три типа федераций: чисто этнические федерации, смешанные и территориальные. Территориальные - США, ФРГ. Этнические федерации - СССР, Чехословакия, СФРЮ (Югославия). Смешанные — Канада (Квебек), Бельгия (Валлония и Фландрия), РФ, Индия (этнолингвистические штаты - Нагаленд, Мизорам и др.).

Феномену этнофедераций даются диаметрально противоположные оценки: одни исследователи усматривают в этнофедерализме угрозу единству государства и опасность дискриминации тех граждан, что проживают в этнических субъектах федерации, не принадлежа при этом к титульным национальностям, другие же видят в этнофедерализме возможность не только соблюдения прав компактно проживающих этнических меньшинств, но и вовлечения их в общегосударственные дела.

Суть этнофедерализма, по мнению М.Х. Фарукшина, состоит в институционализации государственности этнических групп (общностей), исторически компактно проживающих на определенной территории в пределах федеративного государства. Главная задача такой государственности заключается в поддержке и стимулировании развития национальной культуры и языка, сохранении этнической идентичности и соответственно предупреждении или, по крайней мере, ослаблении ассимиляции титульной нации. Национальная государственность есть инструмент консолидации нации. Решение таких задач, считает М.Х. Фарукшин, не по силам никакой национально-культурной автономии.

Бесспорным достоинством этнофедерализма, по мнению М.Х. Фарукшина, является то, что он позволяет любой нации реализовать свое право на самоопределение, создание своей государственности, определение собственной политической судьбы, причем это право может быть реализовано в различных формах. В литературе приводились данные о том, что в современном мире существуют около 5000-8000 этнокультурных групп. Невозможно представить, чтобы все они сейчас образовали отдельные государства. Следовательно, реализация права на самоопределение в форме создания национальной государственности возможна и в рамках единого федеративного государства.

Огромное достоинство этнофедерации, по мнению М.Х. Фарукшина, заключается в том, что она предоставляет компактно проживающей на ее территории нации право на самоопределение в виде политической автономии, в том числе в форме создания национальной государственности при сохранении территориальной целостности федеративного государства.

Несмотря на обвинения в поощрении сепаратизма, есть данные и в пользу того, что этнофедерация пасет государства от дезинтеграции и нестабильности (в качестве примера, правда, приводятся Бельгия и Эфиопия, что выглядит не вполне убедительно: Бельгия последнее время балансирует на грани распада, а переход Эфиопии к федерации сопровождался отделением Эритреи. Таким образом, главный аргумент в пользу признания позитивной роли этнофедераций заключается в том, что предоставление компактно проживающей этнической

группе политической автономии в той или иной форме позволяет ей решать свои специфические задачи, – прежде всего, культурного характера, – тем самым как бы умиротворяя ее.

Можно утверждать, что федеративные институты создают условия для предупреждения и урегулирования этнических конфликтов, но сами по себе они не гарантируют устранение этих конфликтов. Нужна еще политическая воля, чтобы плодотворно использовать создаваемые институциональные условия с целью обеспечения стабильности федеративного государства. Как раз отсутствие ее во многих конфликтных ситуациях стало причиной их обострения. Поэтому любую федерацию, в том числе и в полиэтническом обществе, нельзя рассматривать как универсальный способ разрешения присущих федеративным государствам проблем.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 167-186.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.124-127.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.45-51, 53-62.

Вопросы и задания

1. Что такое автономия? Какие виды автономии вы знаете?
2. В чем сущность экстерриториальной автономии? Какие другие политические институты она напоминает?
3. Что такое корпоративная автономия? Почему она распространена в небольшом количестве стран?
4. Какие примеры территориальной автономии в унитарных государствах вы можете назвать?

5. В чем отличие этнофедерации от обычной федерации? Какие государства мира являются этнофедерациями?

6. Какие достоинства этнофедерации называют ее сторонники и на какие недостатки указывают ее противники?

Тема 4. Лекция 5. Этнонациональная политика и ее основные модели

Аннотация: в лекции характеризуются основные виды (этно)национальной политики

Ключевые слова: (этно)национальная политика, ассимиляция, геттоизация, мультикультурализм, геноцид, дискриминация, сегрегация.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятия «национальная политика», «этнонациональная политика», «этнополитика». В отечественном дискурсе распространено двойственное понимание термина «национальная политика»: это и государственная политика (например, национальная промышленная политика, национальная аграрная политика и пр.) и в то же время государственная политика в отношении этносов, этнических групп и регулирования межэтнических отношений. Это связано, в свою очередь, с двойственным значением терминов «нация» и «национальный». Наиболее точный термин – «этнополитика». Но он пока не получил, к сожалению, большого распространения. В качестве компромиссного варианта также предлагается термин «этнонациональная политика».

Можно выделить несколько типов (моделей) этнонациональной политики, но в конечном итоге они сводятся либо к созданию (сохранению) этнически разнородного, мультикультурного общества, либо к созданию (сохранению) эт-

нически гомогенного, однородного общества. Второй важный параметр – это ориентация на равенство / неравенство членов сообщества. Вместе с тем типов этнической политики больше, чем четыре, ибо есть переходные формы.

Ассимиляция, геттоизация, мультикультурализм и их разновидности.

Ассимиляция – политика, способствующая слиянию одного ранее самостоятельного этноса с другим и сопровождающаяся утратой первым своего языка, культуры, этнического самосознания. Различается добровольная и насильственная ассимиляция. Ассимиляторская модель этнополитики предполагает культурную гомогенизацию общества, формирующегося из разнородных в этническом, расовом, религиозном отношении групп населения, превращение его в некую целостность, основанием которой становятся общие гражданские идеалы и общие культурные стандарты. Этническая идентичность в результате такой политики замещается гражданской идентичностью, и последняя становится важнейшим социальным маркером при культурном и политическом позиционировании личности. Наиболее ярким примером ассимиляторской модели этнополитики является модель, долгие годы господствовавшая во внутренней политике Соединенных Штатов Америки. На начальном этапе ценности и идеалы Америки сводились к простой «этнокультурной формуле»: белый американец англосаксонского происхождения, исповедующий протестантизм (white anglo-saxon protestant). На этот идеал (WASP) и должны были ориентироваться многочисленные иммигранты, прибывающие в страну. Иммигрантам следовало освобождаться от своей собственной этнической культуры и стараться приблизиться к указанному культурному идеалу. Данная теория уподобления англосаксам (anglo-conformity) была не единственной, и даже нельзя сказать, что она абсолютно доминировала. Наряду с ней возникла теория «плавильного котла», которая была более прогрессивной, поскольку не предполагала превосходства одной этнической группы над другими. Теория «плавильного котла» провозглашала консолидационный процесс основным направлением развития американской нации и отрицала сегрегацию этнических или конфессиональных меньшинств. Лозунг «Америка — плавильный котел» позволял выступать против одного из

основных пороков американского общества — расовой дискриминации. Но теория «плавильного котла» была сформулирована в общей форме, что не исключало существования в ее рамках альтернативного варианта интеграции — ассимиляции иноэтничных мигрантов англосаксами. Политика добровольной ассимиляции проводилась в США до 1960-х гг. («плавильный котел»). Пересмотр концепции начался в 1960–1970-е гг., после того, как страну потрясли негритянские волнения, когда стало очевидно, что во многих иммигрантских группах происходит этническое возрождение, углубляются межэтнические границы и процесс культурной интеграции далеко не очевиден. В результате этого политику «плавильного котла» сменил мультикультурализм.

Другой пример ассимиляторской модели этнополитики показывает Франция. В отличие от США здесь основной состав населения сформировался не из мигрантов, а из тех групп населения, которые исторически проживали на территории страны, хотя в последние десятилетия доля мигрантов в составе жителей страны неуклонно растет. Хотя история формирования Франции представляется процессом последовательного присоединения различных провинций, а затем и поглощения мощных иммиграционных волн, Франция не воспринимается ее населением как многокультурная страна. Политика культурной и политической унификации принесла свои плоды, ибо сегодня Франция является довольно консолидированным сообществом, в котором нет жестких противоречий между этническими и расовыми группами, между центром и регионами. В течение уже более чем двух столетий идея французской нации строится на том, что во Франции есть только французы, которые говорят лишь на французском языке.

Мультикультурализм - этническая политика, ставящая целью сохранение и поощрение этнического и культурного разнообразия при равноправии этносов, рас и культур. Образно ее называют «крупно нарезанным салатом». Мультикультурализм есть такая форма этнополитики, при которой нетитульному населению нет необходимости идти на вынужденные культурные потери (ассимиляцию) для бесконфликтного сосуществования с доминантным большин-

ством или замыкаться в гетто, чтобы сохранять групповую идентичность и не подвергаться дискриминации.

В политической практике принципы мультикультурализма раньше других стран стала реализовывать Индия. Уже в 1950 г. она приняла Конституцию, в которой было закреплено культурное многообразие страны, и при этом ее политическая система строится на принципах западной демократии. Индия признает языковое многообразие населения: официальными языками являются хинди, английский и еще полтора десятка языков, которые имеют официальный статус в штатах, где эти языки доминируют. В индийских школах обычно преподавание ведется на трех языках: основное обучение ведется на официальном языке штата, и в дополнение к нему изучают английский и хинди.

Первой страной, которая официально провозгласила мультикультурализм государственной политикой, стала Канада. Это произошло в 1971 г. Суть канадской модели мультикультурализма состояла в том, чтобы через специальные программы и службы оказывать поддержку этнокультурным ассоциациям и помогать меньшинствам в преодолении препятствий, которые мешают их полноценному участию в жизни канадского общества. Однако именно в Канаде политика мультикультурализма была поставлена под вопрос. Во франкоязычном Квебеке местные сепаратисты использовали идею культурного плюрализма для внедрения в политическую практику откровенно этноцентристских и ассимиляторских моделей. Права автономии были использованы для того, чтобы установить в провинции полное культурное доминирование франкофонов и объявить войну английскому языку. Ущемлению в правах подверглись не только англоговорящие жители, но и франкофоны, не имеющие теперь права выбирать язык обучения для своих детей, которые обязаны посещать только французские школы. В результате часть англоговорящих была вынуждена покинуть провинцию. Позже политика мультикультурализма была принята в Швеции, Великобритании, Австралии и т.д.

Различают жесткий и мягкий мультикультурализм. В первом случае для индивида считается желательным сохранять свою этническую идентичность, а

государство должно ему всячески в этом способствовать. При мягком мультикультурализме как сохранение этнической идентичности, так и смена ее (ассимиляция) целиком и полностью являются личным делом индивида.

Иногда также выделяют политику геттоизации. Она также связана с обособлением мест проживания лиц определенной этнической или расовой принадлежности, но отличается от апартеида тем, что данное обособление может носить добровольный характер и не сопровождаться дискриминацией. Примером геттоизации могут служить «чайнатауны» - кварталы в городах Западной Европы, Северной Америки и Австралии, населенные этническими китайцами.

Дискриминация и негативные модели этнополитики. Сохранение этнического и расового разнообразия при наличии неравенства между расами и этносами, притом явном и подчеркнутом, носит название сегрегации. Это форма проявления расовой и этнической дискриминации, которая выражается в различных формах отделения одних рас (или этносов) от других. Крайней формой сегрегации является апартеид - этническая политика, направленная на территориальную изоляцию мест проживания определенных этнических или расовых групп населения, а также лишение или существенное ограничение их гражданских, политических и социально-экономических прав.

Наконец, наиболее негативно следует оценить геноцид - этническую политику, направленную на уничтожение определенной группы населения, выделяемой по расовым, этническим и др. признакам (а также на создание условий, активно препятствующих ее самовоспроизводству и нормальному существованию). Геноцид является международным преступлением. Политика геноцида осуществлялась на протяжении многих столетий, но особенно широко стала практиковаться с появлением современных национальных государств. Среди акций геноцида Нового времени хорошо известна массовая резня армянского населения Турции в 1915 г., когда было уничтожено 1,5 миллиона армян, а также геноцид еврейского населения в гитлеровской Германии и оккупированных

ею странах во время второй мировой войны. Примером геноцида недавнего времени является массовое истребление народности хуту в Бурунди (1994 г.).

Термин «геноцид» нередко используется этническими радикалами для обоснования своих претензий к доминантному большинству населения, для обоснования своих идей, которые представляются как некая ответная реакция угнетенных этносов на акты геноцида.

Список литературы

Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма / [http: // www.polit.ru/research/2007/05/27/ multiculturalism.html](http://www.polit.ru/research/2007/05/27/multiculturalism.html).

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 236-272.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.76-77.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.133-152.

Вопросы и задания

1. Какие термины для обозначения государственной политики в отношении этносов, этнических групп и регулирования межэтнических отношений вы можете назвать?

2. Охарактеризуйте основные черты ассимиляторской модели этнополитики. Какие ее разновидности вам известны?

3. Что такое геттоизация?

4. Охарактеризуйте основные черты мультикультуральной модели этнополитики. Какие ее разновидности вам известны?

5. Как вы считаете, политика мультикультурализма имеет больше положительных или больше отрицательных черт?

6. Что такое этническая дискриминация? Какие разновидности этнической дискриминации вам известны?

7. Что такое геноцид? Какие акты геноцида вы можете назвать?

Тема 5. Национализм как социально-политический феномен

Лекция 6.

Понятие «национализм» и зарубежные исследования национализма

Аннотация. В лекции дан обзор зарубежных исследований национализма.

Ключевые слова: национализм, модернизация, воображаемые сообщества, внутренний колониализм.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие «национализм», его основные разновидности. Национализм — это совокупность идеологий и политических практик, использующая в качестве базового понятия понятие «нация». Выделяются два основных идеальных типа национализма: гражданский и этнический. В литературе сложилось деление национализма на два основных типа — государственный, или «гражданский», и «этнический» (или этнокультурный).

В первом случае это совокупность идеологий и политических практик, направленная на создание и сохранение гражданской нации. Во втором случае — совокупность идеологий и политических практик, направленных на создание и сохранение этнической нации.

Эта классификация, однако, весьма условна. Во-первых, она предполагает нормативную дихотомию — противопоставление «хорошего» гражданского национализма «плохому» этническому. Во-вторых, эта классификация непродуктивна для анализа реальных националистических движений и идеологий. Последние несут в себе множество составляющих, в силу чего отнести их к од-

ному из двух типов затруднительно. Наконец, в-третьих, существование собственно «гражданского» национализма, в котором полностью бы отсутствовало представление о культурной или культурно-исторической основе нации, невозможно представить. Даже в Северной Америке националисты исходят из представления о нации как целостности, формируемой общностью происхождения. Стало быть, их нужно отнести к сторонникам «этнического» национализма.

Зарубежные исследователи о национализме. Исследования национализма начинаются в 1920-х – 1930-х гг. (хотя отдельные работы, напр., Э. Рена, относятся к концу XIX в.). Особенно активно проблемы национализма исследуются последние 30 лет.

Первыми исследователями национализма в 1920-е – 1950-е гг. были К. Хайес, Х. Кон, К. Дойч. В их работах уже проявился ряд достоинств и недостатков последующего «национализмоведения»: выделение множественных типологий национализма, иногда по совершенно различным основаниям, а также преимущественное внимание к процессам модернизации. Будучи увлеченным модной тогда кибернетикой, К. Дойч попытался включить исследование национализма в универсальную «теорию коммуникации». Предприятие оказалось не слишком успешным.

Видное место среди исследователей национализма занимает Э. Геллнер. Ему принадлежит определение национализма как требования о совпадении политических (государственных) и национальных (культурных) границ.

Начиная с 1970-х гг., к теориям национализма начинают проявлять интерес неомарксисты и конструктивисты. Можно точно назвать год, с которого началась новая эпоха в области изучения национализма. Это 1983 г., когда почти одновременно вышли в свет работа Э. Геллнера «Нации и национализм», книга Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» и сборник статей под редакцией Эрика Хобсбаума и Теренса Рэйнджера «Изобретение традиции». Эти работы радикально изменили исследовательскую ситуацию. После них стало невозможно писать о национализме так, как о нем писали раньше. Без явной или скрытой отсылки к этим авторам (в виде развития их идей или отталкивания

от них) сегодня не обходится ни одно серьезное сочинение о национализме. В течение 1980 - 1990-х гг. формируется междисциплинарное национализмоведение, вклад в которое вносят социология, политология, социальная и культурная антропология, политическая экономия, история культуры и сравнительное литературоведение. При этом самих исследователей редко удается отнести к одной из этих дисциплин: большинство из них сознательно строят свою работу как междисциплинарную. Роджерс Брубэйкер, Этьен Балибар, Хоми Бхабха, Иммануил Валлерстайн, Катрин Вердери, Фредерик Джеймисон, Майкл Манн, Парта Чаттерджи, Томас Эриксен — вот лишь несколько представителей разных областей знания, работы которых оставили заметный след в изучении национализма в последние два десятилетия.

Один из самых известных современных авторов, анализировавших национализм с марксистских позиций — британец Том Нэйрн. Ему принадлежит последовательное развитие мысли, согласно которой появление национализма обусловлено наложением экономического неравенства на культурные различия. Когда угнетаемые ощущают, что угнетатели отличны от них в этническом или культурном (расовом, языковом, конфессиональном) отношении, их реакцией неизбежно становится национализм. Однако если бы содержание исследования Т. Нэйрна сводилось к этому, оно уместилось бы в концепцию «внутреннего колониализма». Между тем это неверно.

Исходный постулат Нэйрна — неравномерное развитие — вполне созвучен основному тезису теории капиталистической миросистемы И. Валлерстайна. По Нэйрну, так же как и по Валлерстайну, «истоки националистических движений следует искать в механизмах действия мировой политической экономики».

Национализм, согласно Нэйрну, возникает либо как реакция запаздывающих обществ на экономическое и политическое угнетение со стороны более развитых, либо как сопротивление передовых обществ силам, тянущим их назад. Агент, носитель этого движения — средний класс и, в частности, интеллектуалы. Самый эффективный способ мобилизовать на борьбу массы — апел-

ляция к надклассовой, национальной солидарности. Если в распоряжении «классических» наций-государств (Англия, Франция, Испания, Португалия, Швеция, Нидерланды) — такие институты как армия и система образования, то у запаздывающих стран подобных институтов нет. Поэтому их поведение может разворачиваться по двум сценариям: или создать такие институты (путь, по которому пошли Германия, Италия и Япония), или попытаться опереться на массы (путь восточноевропейских стран). В отличие от М. Хечтера, Т. Нэйрн ведет речь не только об отстающих регионах, но и о регионах с «относительным сверхразвитием» (франкофонная часть Голландии в XIX в., Богемия в Австро-Венгрии, Шотландия в Великобритании, Баскония и Каталония в Испании и др.). Экономический успех этих регионов тормозится центральной властью государств, частью которых они являются. Выражением их стремления к самостоятельности становится национализм. Но отсутствие достаточных политических ресурсов не дает им возможности обрести государственность. В редких случаях, когда тому благоприятствуют международные условия, им удается выйти из состава более крупного государства, как это случилось в 1830 г. с образованием Бельгии или с отделением от СССР трех прибалтийских республик в 1990 г. Однако гораздо чаще сецессионизм жестко подавляется (курды в Ираке, народ ибо в Нигерии).

Вместе с тем стоит заметить, что современные тенденции политического развития — по крайней мере, в Европе — делают этнически мотивированный сепаратизм менее привлекательным. Шотландия и Уэльс с приходом к власти лейбористов получили собственную законодательную и исполнительную власть, а степень автономии Страны Басков настолько велика, что этот регион имеет собственного представителя в Европарламенте.

Для Нэйрна как для марксиста принципиальное значение имеет вопрос, почему в западных странах не наблюдается роста классовой солидарности. Размышляя над этим вопросом применительно к Великобритании, он приходит к выводу, что здесь имеет место сочетание двух факторов. Это, во-первых, удачное приспособление политики правящих элит к требованиям рабочего класса и,

во-вторых, долгосрочный консервативно-либеральный консенсус, в который кооптированы и потенциально радикальные интеллектуалы. Вот почему некогда революционно настроенные популистские движения выродились в «умеренный», «толерантный» и «конституционный» национализм. В то же время за пределами Соединенного Королевства — в Индии, Пакистане и других бывших частях Британской империи — налицо рост национализма. Последний вызван тем, что к радикальным требованиям масс периферии и полупериферии не удастся приспособиться с помощью «конституционных» преобразований.

Национализм, по Б. Андерсону, — новый принцип организации социальной реальности, пришедший на смену религиозному и династическому принципам. Идея нации в Новое время стала играть ту же роль, какую в Средние века играла христианская вера: она позволяла людям объединяться в культурно-политические сообщества.

Нация — разновидность человеческих сообществ. Как и всякое сообщество, превышающее эмпирически фиксируемые границы (их можно зафиксировать разве что в случае семьи, малой группы или сельской общины), нация представляет собой воображаемое сообщество. Это, разумеется, ни в коей мере не означает ее нереальности, фиктивности, существования «лишь в головах». В этом пункте Б. Андерсон рассуждает принципиально иначе, чем Э. Геллнер. Для Э. Геллнера фиктивность наций означает их нереальность, а их изобретение — фабрикацию. Воображаемость нации указывает исключительно на то обстоятельство, что каждый из составляющих ее индивидов лично не знает и никогда не узнает всех остальных ее членов, что не мешает ему мысленно с ними соотноситься. Решающим фактором, приведшим к вытеснению конфессионального типа воображаемой общности национальной общностью, Б. Андерсон считает «печатный капитализм» (распространение книгопечатания).

Концепцию Б. Андерсона выгодно отличает от концепции Геллнера то, что она преодолевает схематизм геллнеровского подхода. Подход Андерсона принципиально открыт для исследования исторических обстоятельств, приве-

ших к возникновению той или иной разновидности национализма. Остановимся на типологии национализма, предлагаемой британским ученым.

Исторически первой (и, заметим, методологически первоочередной) формой этой идеологии Б. Андерсон считает «креольский» национализм, получивший распространение в Латинской Америке конца XVIII — начала XIX в. Его носителями выступили местные политические элиты, которые, с одной стороны, были отличны от аборигенного населения в культурном и этническом отношении, а с другой стороны, страдали от непризнания элитами метрополии.

Второй тип национализма Б. Андерсон называет «лингвистическим». В основании этого типа национализма лежит убеждение в том, что сущность нации — в уникальном своеобразии ее языка. Он характерен для стран Центральной и Восточной Европы, где развитие идет не от государства к нации, т. е. не от политического единства к единству языка и культуры, а, напротив, от нации — к государству, т. е. от культурной, прежде всего языковой, общности к политическому единству. Если в Западной Европе складывание наций шло постепенно и во многом стихийно, то в этих регионах нация — сознательный проект. Энтузиасты, вдохновленные идеями национализма, стремятся к воплощению уже существующего образца.

Наконец, третий тип национализма, вычленяемый Б. Андерсоном — «официальный». Это национализм имперского государства, пытающегося превратить многонациональное население империи в единую нацию. Классические примеры «официального» национализма дают три последних империи Европы, разрушенные Первой мировой войной — Россия, Турция и Австро-Венгрия.

В 1990-е гг. интерес к проблемам национализма сохранялся. В это время выходят работы Э. Смита, стремящиеся в той или иной мере реабилитировать понятие этнического национализма.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — С. 52-74.

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2005. – С.5-200.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.35-50, 119-180.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.80-90.

Вопросы и задания

1. Какие основные типы национализма вы можете назвать? Кратко охарактеризуйте их.
2. Когда начались научные исследования национализма? Назовите наиболее видных представителей национализмоведения.
3. Как определял национализм Э. Геллнер?
4. Чем вызывается национализм, согласно Т. Нэйру?
5. Какие виды национализма выделял Б. Андерсон?
6. Почему Б. Андерсон называл нации «воображаемыми сообществами»?

Лекция 7

Место национализма среди других идеологий и доктрин

Аннотация: в лекции анализируются сходства и различия национализма с другими политическими идеологиями.

Ключевые слова: национализм, расизм, патриотизм, социализм, либерализм, консерватизм.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Национализм и политические идеологии. Соотношение национализма и трех основных политических идеологий – консерватизма, либерализма и социализма – отражено в таблице:

Критерии сравнения	Национализм	Либерализм	Консерватизм	Социализм
Положение индивида	Индивид – часть коллектива, называемого нацией. Национальные интересы – превыше всего	Индивид – часть человеческого рода, но интересы индивида – личности приоритетны.	Индивид-член коллектива, общества. Интересы сообщества выше. Консерватизм принципиально настаивает на неравенстве, иерархии. Люди не равны и должны быть расположены в иерархическом порядке.	Индивид – часть общественного слова, представитель класса или слоя. Сначала классовое потом личное.
Культурная идентичность	Задается национальным происхождением индивида. Универсальных моральных норм –	Выбирается индивидом. Общечеловеческая мораль.	Характеризуется происхождением и т.д. Желательно чтоб каждый сохранял свою идентичность.	Определяется социальной, политической, классовой идентичностью.

	нет, они определяются культурно-историческим контекстом.			
Политика – это	Сдерживание интересов индивида в интересах нации	Конкуренция интересов.	Сдерживание интересов индивида. Сдерживание сильных и поощрение слабых.	Облаченная в закон воля господствующего класса. Она конфронтационна.

Взятые в идеально-типическом измерении, как это видно из таблицы, дискурсы национализма и либерализма представляют собой взаимную противоположность. Но, будучи несовместимы логико-теоретически, национализм и либерализм совместимы практически. Здесь имеется в виду не только возможность тактических союзов либералов и националистов, но и переплетение националистических и либеральных постулатов в мировоззрении конкретных политических акторов. На этом фоне выражение «либеральный национализм» перестает казаться оксюмороном.

Социалисты по определению являются интернационалистами. Для классиков «научного социализма» национализм — форма обмана трудящихся буржуазией. Национализм размывает классовую солидарность, утверждая единство общества поверх классовых границ. Таким образом, социалистическая и националистическая идея теоретически несовместимы. Однако, как и в случае с либерализмом, следует констатировать, что теоретически несовместимые концепции на практике не только оказываются совместимыми, но и существуют в своеобразном симбиозе.

Союзник либеральных и социалистических идей в первой половине XIX в., национализм превращается в союзника консерватизма в последнюю треть то-

го же столетия. Националисты становятся консерваторами, а консерваторы — националистами, объединяясь вокруг общей цели — защиты общественных и религиозных устоев от напора безбожия и анархии.

Поскольку государства к концу XIX в. попадают во все большую зависимость от собственных граждан (это уже не послушные монарху подданные, а наделенные правом голоса индивиды), перед властями встает нелегкая задача: обеспечить политическую лояльность. Если династическому государству было достаточно простой пассивности населения, то современному государству, для того, чтобы быть эффективным, необходимы граждане-патриоты. Необходим, иными словами, особый тип коллективной сплоченности — национальной сплоченности. Последняя достигается посредством увязывания национальной принадлежности с языковой и этнической.

Исторический опыт свидетельствует, что консервативно-охранительные силы охотно предпринимают попытки опереться на стихийный национализм масс (вернее, на свойственные массовому сознанию шовинизм и ксенофобию) для укрепления собственной социальной базы.

Национализм и расизм. Уместно также рассмотреть соотношение национализма с расизмом и патриотизмом. Довольно распространено мнение, согласно которому расизм — огрубленный и доведенный до шовинизма национализм. В пользу этого мнения можно привести тот аргумент, что так же, как национализм считает принадлежность индивида той или иной нации фундаментально-антропологическим свойством, расизм считает таким свойством принадлежность индивида той или иной расе. А поскольку «раса» в расистской интерпретации часто есть не что иное, как наделенное квазиуниверсальностью этническое сообщество, расизм предстает в виде редуцированного национализма. Как и националисты, адепты расизма считают членство в национальном коллективе определяющим для мышления и поведения индивидов. Разница лишь в том, что расисты понимают этот коллектив не в качестве культурно-исторической, а в качестве биологической общности. Следует также иметь в виду, что термин «раса» в ряде западноевропейских языков употребляется в более

узком смысле, чем в русском, обозначая определенный народ или группу близких народов («славянская раса», «германская раса»). Поэтому расизм приобретает этническую окраску. Однако существует немало аргументов, оспаривающих такой подход к расизму. Расизм и национализм плохо совместимы и исторически и логически.

В русском языке патриотизм обычно связывают с гражданским национализмом. Но в Западной Европе слово патриотизм нередко обозначает приверженность местным, локальным, региональным ценностям, а приверженность общенациональным, общегосударственным – не патриотизм, а национализм. Соответственно патриотизм также может сближаться с этнонационализмом.

Список литературы

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2005. – С.5-200.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.35-50, 119-180.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.80-90.

Вопросы и задания

1. Что общего и что различного между идеологиями либерализма и национализма?
2. Что общего и что различного между идеологиями социализма и национализма?
3. Что сближает идеологии национализма и консерватизма? А что их разделяет?
4. Охарактеризуйте общее и различное в идеологиях национализма и расизма.
5. Что разделяет и что сближает национализм и патриотизм?

Тема 6. Лекция 8. Национализм в современном мире

Аннотация: в лекции рассмотрены основные проявления национализма в современном мире

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, ирредентизм, ИРА, ЭТА, ТОТИ, Национальный фронт (Франция).

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Национализм и регионализм в странах Западной Европы. В современном мире можно найти все формы и разновидности национализма, выделяемые в работах, рассмотренных в предыдущих лекциях.

Если рассматривать идеологию политических партий и объединений, действующих в современном мире, с точки зрения их отношения к национализму, можно выделить следующие большие группы.

1. Партии политического «мэйнстрима», в риторику которых могут быть встроены отдельные элементы националистического дискурса. Последний не занимает в их программных заявлениях и лозунгах сколько-нибудь значительного места, в силу чего их не называют националистическими.

2. Партии и движения сепаратистского или реформистского толка, сочетающие националистический дискурс с социалистическим, социал-демократическим, консервативным и т. д. Такие объединения обычно относят к умеренному национализму.

3. Радикальные партии и движения, в идеологии которых националистический дискурс является системообразующим. Это представители так называемого ультранационализма, или радикального национализма. Ультранационалистов часто отождествляют с «крайне правыми». Это неверно, поскольку носите-

лями радикально-националистических взглядов могут выступать и левые организации. Например, «Национально-патриотический союз России» (НПСР), Радикальная партия Сербии, а также большинство сепаратистов в Западной Европе: «Национальный фронт освобождения Корсики», «Шин Фейн» в Северной Ирландии, вышеупомянутая «Эри Батасуна» и др.

Различие между умеренными и радикальными националистами заключается в последовательности проведения ими основных положений националистической идеологии. Умеренные националисты готовы допустить известную культурно-этническую неоднородность национального сообщества, тогда как для националистов-радикалов нация без культурно-этнической гомогенности — нонсенс. Отсюда различие между ними в понимании целей, средств (а также темпов) нациостроительства. Другая важная черта, отличающая ультранационалистов от их более умеренных единомышленников, — провозглашаемый ими абсолютный приоритет принципа нации во всех сферах жизни общества. Этот принцип они готовы проводить в жизнь вопреки очевидному ущербу собственному государству.

То, какие партии и каких политических лидеров относят к категории умеренно-националистических, а какие — к категории радикальных, в значительной степени определено историко-политическим контекстом страны, в которой они действуют. Так, умеренный национализм лидера косовских албанцев Ибрагима Руговы — в отличие от бывших командиров Армии освобождения Косово (АОК) — заключался в его компромиссной позиции по вопросу о политическом статусе края. Умеренный национализм партии Индийский национальный конгресс (в отличие от ультранационализма Бхаратья Джаната) — в ориентации на превращение Индии в сильную и единую нацию-государство, без отказа от основных демократических ценностей. К умеренно-националистическим относят Баскскую национальную партию, выступающую за мирный выход Страны Басков из состава Испании.

Те, кого на политической сцене той или иной страны называют ультранационалистами, опираются на лозунги правого и левого популизма. Если левые

пытаются добиться поддержки масс, сочетая призывы к классовой солидарности с призывами к этнонациональной солидарности, то правые делают ставку почти исключительно на ксенофобию и мигрантофобию. Эксплуатация страхов, связанных с иммиграцией, оказалась весьма эффективным инструментом завоевания голосов избирателей. Этот инструмент позволил многим радикальным националистам в Западной Европе, которые совсем недавно владели маргинальное существование, переместиться с обочины политической жизни своей страны ближе к ее правому центру.

Среди других западноевропейских националистических партий можно назвать республиканцев в ФРГ, Партию свободы в Австрии, Народную партию Швейцарии и Национальный фронт, основанный Ж.-М. Ле Пенем, а ныне возглавляемый его дочерью М. Ле Пен, и др.

С ультранационалистами не следует смешивать неофашистов. Несмотря на множество очевидных параллелей между радикальным национализмом и фашизмом, организации, о которых мы ведем речь, отнести к фашистским было бы некорректно. Во-первых, различия между дискурсом этих партий и собственно фашистским дискурсом достаточно существенны. Они не только не призывают к прямому насилию, но и совершенно иначе, чем фашисты, аргументируют свою антииммигрантскую позицию. Они, в частности, ведут речь вовсе не о сохранении чистоты крови, а об опасности социальной дезинтеграции. Во-вторых, попадая в политический мейнстрим, ультранационалисты обычно приобретают респектабельность и отказываются от скандальных заявлений, которые делали, будучи изгоями. Так, Йорг Хайдер, став членом австрийского парламента и проведя свою партию в коалиционное правительство, дезавуировал собственные высказывания, в которых одобрял социальную политику Третьего рейха. То же самое произошло с Джанфранко Фини, категорически отмежевавшимся от антисемитизма почти сразу после того, как попал в правительство.

К ультранационалистическим партиям с полным основанием относят ЛДПР Владимира Жириновского. Национализм этой организации носит этатистски-имперский характер. Ядро ее идеологии составляет возрождение величия Рос-

сии как империи. Это, в свою очередь, предполагает: восстановление роли России как военной сверхдержавы через щедрые вливания в ВПК и агрессивную внешнюю политику, расширение территории в границах СССР или царской России, демонтаж федерации в пользу унитарного устройства, предпочтение авторитарного правления перед демократическим.

Отдельно следует упомянуть КПРФ, в идеологии которой этатистский национализм («державничество») причудливо соединен с левопопулистскими и социалистическими лозунгами (народовластие, социальная справедливость, общественная собственность на средства производства). Геннадий Зюганов и другие лидеры КПРФ сосредоточили свою работу с обществом на коллективной травме, связанной с крушением Советского государства. Резкое падение уровня жизни широких слоев населения коммунисты ставят в непосредственную зависимость от распада прежней политической системы. Отодвинув на задний план марксистскую риторику «международной солидарности трудящихся» и сделав ставку на имперский национализм, КПРФ.

Правый национализм делает акцент не столько на борьбе против империализма и колониализма, сколько на сохранении порядка и традиций. Поэтому они, с одной стороны, смыкаются с консерваторами, а с другой - с авторитарными и тоталитарными движениями неонацистского толка. Однако, начиная с 1980-х гг., основной акцент в своих программных требованиях они ставят на недопущении «размывания» сложившихся этнических и культурных сообществ со стороны мигрантов.

Национализм в странах зарубежной Азии, Африки и Латинской Америки. Левый этнонационализм характерен для ряда организаций Азии, Африки и Латинской Америки (напр., «Тигры освобождения Тамил Илама» в Шри Ланке, «Тупамарос» в Латинской Америке).

Гибриды национализма с социализмом никогда не были особенно привлекательными. Румынский (А. Чаушеску), албанский (Э. Ходжи), кампучийский (Пол Пот и Иенг Сари), северокорейский (Ким Ир Сен и Ким Чен Ир) эксперименты вылились в жестокие диктатуры, не давшие своим народам ни благопо-

лучия, ни безопасности. Самая грандиозная по масштабам и самая чудовищная по количеству жертв попытка построить социализм с национальным лицом была предпринята в Китае. Начало ей положил Мао Цзедун в 1948 г. Хотя идеи «великого кормчего» в последние два десятилетия подверглись серьезной ревизии, социализм с китайской спецификой по-прежнему остается официальной идеологией правящего режима.

Другой пример «национального социализма» — идеология Партии арабского социалистического возрождения (партии Баас), бессменно правящей в Сирии с 1963 г., а также идеология одноименной партии в Ираке, находившейся здесь у власти с 1968 по 2003 г. Генеральный секретарь партии и президент государства в обоих случаях соединены в одном лице (в Сирии это Хафез Асад, в Ираке до недавнего времени — Саддам Хусейн).

Тридцатипятилетнее правление С. Хусейна не привело к появлению такой культурно-политической общности как иракская нация. На начало XXI в. этнические и конфессиональные лояльности жителей Ирака явно превалировали над лояльностью государству. Это неудивительно, поскольку диктатура не способствует формированию национального сообщества как сообщества граждан. В то же время нельзя не отметить, что С. Хусейну удалось создать сильные институты, которые способствовали постепенной интеграции иракского общества. Одним из таких институтов была армия, служба в которой позволяла молодым людям, независимо от их принадлежности суннитской или шиитской общине, ощутить себя иракцами. Ясно, что оккупация Ирака в 2003 г. не способствовала развитию этой тенденции.

Причудливые варианты соединения националистических и социалистических идей представлены в современном левом движении. И государственный социализм Фиделя Кастро, и анархизм субкоманданте Маркоса, и смесь ленинизма, троцкизма, сталинизма и маоизма, которой подпитываются многочисленные леворадикальные группировки — в состав всех этих идеологий входит определенный элемент национализма. Под эгидой «левого национализма» (читай: противостояния империализму и неоколониализму) сегодня действуют

партии и движения различной направленности. Это, во-первых, panaфриканизм. Среди претендентов на адекватное выражение panaфриканских идей — Всеафриканская народная революционная партия, сторонники которой выступают за объединение Черного континента на основе научного социализма и «черной власти» (отправления властных полномочий исключительно представителями коренного населения Африки). Гербом партии служит пятиконечная черная звезда в красном кругу на желтом фоне, в глубине которого просматриваются контуры Африки. Во-вторых, это сецессионизм и ирредентизм, опирающиеся на левопопулистские идеи. Такова, в частности, партия Эрре Батасуна в Испании. В США на том же идеологическом поле действуют борцы за свободу штатов, прежде принадлежавших Мексике, партия «Свободные Гавайи» и другие левые группировки, отстаивающие суверенитет «гавайской нации», пуэрториканские «индепендисты» и др. В-третьих, политические организации потомков «цветных» мигрантов, объединенных по расово-этническому принципу и по принципу происхождения.

Список литературы

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учеб. пособие. — М.: КДУ, 2005. — С.262-312.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — С.227-332.

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — С. 52-74.

Вопросы и задания

1. На какие группы можно подразделить политические партии и движения в зависимости от их отношения к национализму?
2. В чем различие между умеренными и радикальными националистами?
3. В чем различие между радикальными националистами и неонацистами?

4. Какие умеренно-националистические партии, действующие в Западной Европе, вы знаете?

5. В чем различие между левым и правым национализмом?

6. Какие националистические партии, действующие в странах зарубежной Азии, Африки и Латинской Америки, вы можете назвать?

Тема 7. Лекция 9. Этнические меньшинства и защита их прав

Аннотация: в лекции определяются понятия «национальное (этническое) меньшинство», «коренной (аборигенный) народ», а также дается представление о международных и российских правовых документах, защищающих права лиц, принадлежащих к этим категориям.

Ключевые слова: этническое (национальное) меньшинство, коренной (аборигенный) народ, права третьего поколения, права народов.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие национальное (этническое) меньшинство. Национально-культурная автономия как форма внутреннего самоопределения не закрывает проблемы прав меньшинств в полном объеме. Кроме этого права существуют и другие, не менее важные. Их кодификация в международном праве также сопряжена с большими сложностями. Прежде всего, среди специалистов по международному праву нет общепринятого определения термина «меньшинства». Оживленная дискуссия по этому поводу в Организации Объединенных Наций не увенчалась успехом. Отталкиваясь от определений, предложенных членами подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Ж. Дешене и Ф. Капоторти, это понятие можно кратко сформулировать следующим образом: меньшинство — меньшая в численном отношении, не домини-

рующая группа населения, имеющая этнические, расовые, религиозные или языковые отличия от большинства.

Ю. Шабает и А. Садохин определяют этническое меньшинство как группу людей в полиэтническом обществе, отличающуюся от доминирующей общности по своим этническим особенностям и по численности.

Таким образом, при определении этнического меньшинства важны следующие параметры: численность (не больше доминирующей группы); статус (не обязательно подчиненный, но и не доминирующий); наличие каких-либо культурных особенностей.

Этнические меньшинства можно классифицировать по взаимоотношению с доминирующей группой и с властью: А) Плюралистические этнические меньшинства, которые стараются сохранить себя, свою самобытность, но активно участвуют в жизни страны (татары, башкиры); Б) Ассимиляционистские – не придают большого значения своей самобытности, идентичности, активно участвуют в процессе ассимиляции (др. народы Поволжья); В) Сецессионистские – борются за независимость (чеченцы в 1990-е гг.).

Этнические меньшинства различны в структурном соотношении. В качестве этнического меньшинства может выступать: А) малая часть крупного этноса, имеющего свою государственность (российские немцы); Б) Часть диаспоры – еврейская и цыганская диаспора; В) целостная группа, не имеющая своей государственности (курды, крымские татары, турки-месхетинцы).

Предпринимались неоднократные попытки дать содержательную характеристику этому понятию, однако все они не увенчались успехом. Сложность этнодемографической и этнополитической структуры России приводит к тому, что многие российские народы, которые, исходя из их численности, можно было бы отнести к этническим (национальным) меньшинствам, являются политически доминирующими в своих национально-государственных и национально-территориальных образованиях, что явно не согласуется с международными подходами к проблеме. Кроме того, степень межэтнической и межкультурной интеграции в России, уровень этнической мозаичности расселения ее народов

настолько высоки, что выделить этнические меньшинства оказывается делом весьма проблематичным.

Сложности с определением понятия меньшинства, впрочем, окажутся не такими уж неразрешимыми, если рассматривать его не как групповой феномен, а как конкретную ситуацию. Она может быть реальной или воображаемой (выделяют же себя среди русских в особое меньшинство казаки), но всегда существует. Один и тот же этнос в различных временных и пространственных (региональных) ситуациях может оказываться и доминирующим большинством (татары у себя в республике), и выступать в роли меньшинства (татары по отношению ко всей России). Все зависит в конечном счете от состояния ментальности людей. Как писал С.А. Арутюнов, «если у них есть ментальность меньшинства, взаимно разделяемая и признаваемая, значит, они и есть на самом деле меньшинство».

Коренные (аборигенные) народы. Важная составная часть проблемы защиты национальных меньшинств - права коренных (аборигенных) народов. Общепринятого определения этого понятия нет. В Комиссии ООН по коренному населению в качестве таковых рассматривают этнические общности, проживающие на определенной территории до начала ее колонизации.

Иной подход лежит в основе деятельности Всемирного банка, осуществляющего реализацию проектов социально-экономического развития среди коренных народов. Оперативная директива Банка (сентябрь 1991) квалифицирует коренные народы (коренное население) как общности («коренные этнические меньшинства», «племенные общности», «кастовые структуры»), социально-культурный облик которых отличается от преобладающего населения, а социальное и экономическое положение ограничивает их способность защищать собственные интересы, права на землю и другие производительные ресурсы.

В качестве отличительных признаков коренного народа могут выступать такие, как тесная привязанность к местам исторических поселений и природным ресурсам этих территории, наличие традиционного общественно-политического

уклада, производство, ориентированное в основном на натуральное хозяйство, и некоторые другие.

Принадлежность того или иного лица к коренному народу определяется, как правило, собственным причислением себя к коренной общине, а также признанием его принадлежности другими членами этой общины или группы.

Понятия «коренные народы» в такой интерпретации в системе политико-правовых категорий СССР не существовало. Ему придавался совершенно иной смысл. Коренными считались народы, которые реализовали в рамках СССР право на самоопределение в той или иной форме государственности. Исходя из такой схемы коренным народом в Узбекистане считались узбеки, в Якутии - якуты, в Корякском автономном округе - коряки и т.п. Тем самым население как бы делилось на два сорта: коренное - народы, по имени которых были названы республики, автономные области и округа, и некоренное - все остальные жители. Подобное разделение, к сожалению, существует и в современной России. Во многих российских республиках народы – «носители государственности» откровенно противопоставляются остальным жителям. Подобное деление исторически и научно необоснованно, а в правовом отношении и неконституционно, поскольку ведет к двойным стандартам в подходе к правам человека, оборачивается дискриминацией «некоренных» граждан и, как следствие, - ростом межэтнической напряженности.

В современной России понятие «коренные народы» в его международной трактовке вошло в политический и научный лексикон в конце 80-х годов. Его стали использовать применительно к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые были выделены в особую группу (малые народы Севера) еще в середине 20-х годов и которые по своим социально-экономическим и культурным характеристикам, а также по образу жизни в наибольшей степени подходили к нормам, применяемым ООН к коренным народам. В современном законодательстве Российской Федерации к коренным народам относят «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитыва-

ющие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

В 1989 г. в Российской Федерации насчитывалось 26 таких народов: алеуты, долганы, ительмены, кеты, коряки, манси, нанайцы, негидальцы, ненцы, нганасаны, нивхи, ороки, орочи, саамы, селькупы, тофалары, удэгейцы, ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, эвенки, эвены, энцы, эскимосы и юкагиры. Их общая численность составляла 181,5 тыс. человек. В 1993 г. их список был расширен за счет тувинцев-тоджинцев, шорцев, телеутов и кумандинцев. В марте 2000 г. Правительство еще раз пересмотрело этот список, утвердив Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. В настоящий момент он включает в себя 45 народов, часть которых ранее рассматривалась в качестве этнографических групп различных этносов.

Защита прав этнических меньшинств и коренных народов. Ни в Уставе ООН, ни во Всеобщей декларации прав человека нет конкретного упоминания о правах меньшинств. В этих документах упор делался на права человека. Авторы документов исходили из того, что если будут обеспечены права каждого человека независимо от его этнической, расовой и религиозной принадлежности, то это будет гарантией и против дискриминации меньшинств. Тем не менее, начиная с 1950-х гг., ООН активно занималась проблемами меньшинств, но общепризнанного международного документа об их правах нет до сих пор. Правда, в ст. 27 Пакта о гражданских и политических правах за лицами, принадлежащими к меньшинствам, признается право развивать свою культуру, пользоваться родным языком, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, но кроме декларации такого права, в Пакте нет ничего конкретного для его обеспечения. Главная причина, возможно, кроется в том, что многие государства опасаются, что признание прав меньшинств может способствовать росту сепаратистских устремлений.

Более успешно решались эти проблемы на общеевропейском уровне. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), итоговые документы Мадридской (1980) и Венской (1986) встреч пред-

ставителей государств - участников СБСЕ впервые официально зафиксировали их обязательства защищать и создавать условия для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории. В Документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению, принятом в июне 1990 г., государства — участники СБСЕ (с 1994 г. ОБСЕ) пошли еще дальше, признав коллективные права национальных меньшинств свободно пользоваться родным языком в личной и общественной жизни; исповедовать свою религию; создавать собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения и др.

Достигнутый в Европе очевидный прогресс в выработке международно-признанных стандартов, касающихся прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, стал определенным стимулом для принятия в декабре 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Декларация формулирует обязанности государств (ст. 1) защищать существование меньшинств в рамках их признанных территорий, их национальную или этническую, культурную, религиозную, языковую самобытность, т.е. право народов на жизнь. Среди прав лиц, принадлежащих к меньшинствам (ст. 21), названы: право развивать свою культуру, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, пользоваться родным языком, эффективно участвовать в культурной, религиозной, социальной, экономической, общественной и государственной жизни, в принятии решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, создавать свои собственные ассоциации, устанавливать и поддерживать без какой бы то ни было дискриминации свободные контакты с другими членами своей группы, а также с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

Учитывая чрезвычайную сложность и деликатность проблемы, опасения государств за неверное истолкование документа и возможный рост сепаратистских устремлений со стороны меньшинств, Декларация в п. 4 ст. 8 недвусмыс-

ленно утверждает, что ничто в ее положениях не может быть истолковано как разрешение какой-либо деятельности, противоречащей целям и принципам ООН, включая суверенное равенство, территориальную целостность и политическую независимость государств.

В соответствии с установившейся практикой ООН Декларация не является формально обязывающим документом. Вместе с тем это — первый всесторонний универсальный нормативный документ, посвященный правам лиц, принадлежащих к меньшинствам, который, безусловно, окажет (и уже оказывает!) определенное влияние на практику государств и национальное законодательств.

Процесс кодификации прав коренных народов был начат Международной организацией труда еще в 30-е годы. В 1957 г. была принята Конвенция 107 о защите и интеграции коренного населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, а также одноименная Рекомендация 104, в которой конкретизировались положения Конвенции 107 и определялся механизм их реализации в области управления, земельной собственности, образования, профессионального обучения и занятости коренного населения.

Конвенция 107 вступила в силу 2 июня 1959 г. и до недавнего времени была основным международным документом, определяющим права коренного населения. В 1989 г. МОТ на основе норм, содержащихся в международных актах, принятых после 1957 г., а также учитывая изменения в положении коренных народов, произошедшие в последние годы, приняла новую редакцию этого документа. Он получил название «Конвенция 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

В соответствии с Конвенцией за коренными народами признаются право собственности на земли, которые они традиционно занимают, право на природные ресурсы на этих землях или на участие в их использовании, право компенсации за ущерб, который может быть им причинен в результате эксплуатации природных ресурсов на таких землях. Запрещается переселять коренные народы с территорий, на которых они традиционно проживают. В случае особой необходимости переселение возможно лишь с их согласия, при этом они имеют пра-

во вернуться на эти земли или получить соответствующую компенсацию, если такое возвращение невозможно.

Конвенция предусматривает определенные обязательства государства по недопущению дискриминации коренного населения в сфере занятости, в том числе квалифицированным трудом, в профессиональном росте представителей коренных народов, в оплате и условиях труда. В соответствии с Конвенцией государства обязаны разработать особые законы в отношении трудоустройства коренных народов, профессиональной подготовки, социального обеспечения и здравоохранения, если общее законодательство страны не в состоянии обеспечить права коренного населения в этих областях.

Конвенция 169 Российской Федерацией не ратифицирована, хотя такие попытки предпринимались неоднократно. Камнем преткновения на пути ратификации стала трактовка Конвенцией вопросов владения землей и ресурсами. Дело в том, что в районах проживания коренных народов Российской Федерации сосредоточено большинство ресурсодобывающей промышленности, которая составляет основу государственной экономики. В случае ратификации Конвенции государство было бы обязано признать право собственности коренных народов на обширные территории и их ресурсы. В этом случае могли возникнуть коллизии (и они уже возникали неоднократно: приморские удэгейцы протестовали против вырубки уссурийской тайги, множество конфликтных ситуаций у народов Обского Севера, Сахалина с нефтяниками), когда по требованию коренных народов пришлось бы ограничить или прекратить совсем деятельность целого ряда жизненно важных для страны промышленных предприятий. На такой шаг законодатели, безусловно, не могли пойти. Кстати, Конвенция 169 не ратифицирована и в западных странах, за исключением Норвегии. К середине 90-х годов ее ратифицировало только 11 государств (Колумбия, Коста-Рика, Парагвай, Перу и др.).

Несмотря на проблемы с ратификацией, Конвенция оказывает большое влияние на подходы государств к политике в отношении коренных народов. В России она оказала безусловное влияние на идеологию Указа Президента Рос-

сийской Федерации «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (1992), федеральных законов «О соглашениях о разделе продукции» (1995), «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» (1996), «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001), других законодательных и нормативных актов, а также местного нормотворчества.

Список литературы

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 159-166, 274-298.

Права человека: сб. документов / Сост. О.О. Миронов. – 4-е изд. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – С. 24-29, 66, 72-74.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.94-102, 118-137, 177-207, 259-290.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.40-45, 63-66.

Вопросы и задания

1. Что такое этническое меньшинство? В чем состоят трудности в определении данного понятия?
2. Какие классификации этнических меньшинств вам известны?
3. Какие народы относятся к аборигенным (коренным)?
4. Каковы критерии отнесения к коренным (аборигенным) народом по российскому законодательству?

5. Относятся ли к коренным (аборигенным) народам России русские? Татары? Чукчи?

6. Какие международные документы, защищающие права национальных меньшинств и коренных (аборигенных) народов, вы можете назвать?

Тема 8. Этнополитические конфликты: внутренний и международный аспекты.

Лекция 10

Причины и виды этнополитических конфликтов.

Аннотация: в лекции характеризуются понятие «этнополитический конфликт» (ЭПК), причины и виды ЭПК.

Ключевые слова: этнический конфликт, этнополитический конфликт, этнополитическая мобилизация, вертикальный конфликт, горизонтальный конфликт.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие «этнополитический конфликт». Виды этнополитических конфликтов. Этнический конфликт характеризуется тем, что одна из сторон или все стороны мобилизуются, действуют и страдают по этническому признаку. Этнополитический конфликт (ЭПК) – этнический конфликт, протекающий в политической сфере или политический конфликт, в котором одна из сторон мобилизуется, действует и страдает по этническому признаку.

Предлагались различные типологии этнополитических конфликтов:

- Э. Паин, А. Попов (1990):

Конфликт стереотипов – латентный.

Конфликт идей.

Конфликт действий.

Это, скорее всего, фазы развития конфликта.

- А.В. Дмитриев:

Конфликт неуправляемых эмоций.

Конфликт идеологических доктрин (характерен для Прибалтики конца 1980-х гг.).

Конфликт политических институтов.

Далеко не все конфликты укладываются в данную классификацию.

- Л. Дробижева:

Статусные институциональные конфликты – конфликт из-за статуса.

Этнотерриториальные конфликты – спор из-за территории.

Межгрупповой или межобщинный конфликт.

Нарушен принцип единого основания.

Более точная типология ЭПК предложена А.Р. Аклаевым:

Между этническими группами – горизонтальный конфликт	Между этническими группами и государством – вертикальный конфликт
<ul style="list-style-type: none"> • Конфликт из-за неравенства возможностей и условий доступа к власти. • Из-за неравенства экономических возможностей. • Конфликт из-за статуса групп – конфликт из-за статуса языков, образования и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Конфликт этнополитической легитимности (сецессия). • Из-за этнотерриториального распределения власти.

Теоретические подходы к объяснению причин этнополитических конфликтов. В объяснительных моделях возникновения и эскалации этнополитических конфликтов отчетливо прослеживается влияние основных теорий этничности — примордиализма, инструментализма и конструктивизма.

В рамках примордиалистского подхода этнополитический конфликт обычно рассматривается как проявление «древней вражды» — исконных межгрупповых противоречий, которые могут подавляться силой авторитарных режимов. Как только режимы ослабевают, древняя вражда дает о себе знать с новой силой. Согласно данной логике, конфликт между сербами и хорватами объясняется ненавистью их представителей друг к другу, а карабахский конфликт — ненавистью друг к другу армян и азербайджанцев. По мнению сторонников такого подхода, названные конфликты были просто неизбежны. Режим Тито в Югославии и советский режим в СССР на какое-то время могли подавить вражду, но не могли искоренить ее глубинные основы.

Сторонники инструменталистского подхода понимают этничность не как исконную (природную) сущность, а как инструмент и ресурс, который используется в процессе конкуренции между группами. Сама же этничность не является, по их мнению, причиной конфликтов. Этнический конфликт рассматривается не как результат несовместимости групповых идентичностей, а как следствие межгруппового соперничества за обладание экономическими или природными ресурсами, особенно в ситуациях, когда группы имеют неравный доступ к власти, богатству и социальному статусу. С этой точки зрения конфликт между сербами и хорватами объясняется не как проявление древней вражды, а как столкновение двух социальных групп, чья этничность, т.е. принадлежность к сербской и хорватской этническим общностям, была использована политическими лидерами в качестве инструмента политической мобилизации.

Конструктивистское понимание этнополитических конфликтов сходно с инструменталистским и основывается на том, что сама по себе этничность не порождает конфликта. Возникновение и эскалация конфликтов решающим образом обусловлены действиями элит, которые мобилизуют этничность и используют ее для реализации собственных целей.

Среди наиболее известных теорий этнополитических конфликтов комплексного характера следует выделить теории Джозефа Ротшильда, Дональда Горовица, Теда Гурра.

В теории этнической стратификации Дж. Ротшильд впервые предложил рассматривать этнические группы и государство как субъекты этнополитического конфликта, уделяя при этом серьезное внимание анализу как ресурсного потенциала сторон, так и возможностей политической мобилизации группы. По мнению ученого, успехи и активность этнополитических движений зависят от экономических, политических и идеологических ресурсов, которыми может оперировать группа. Кроме того, необходимо учитывать состав группы, ее социальные и культурные характеристики.

В социально-психологической теории этнополитического конфликта Дональда Горовица основное внимание уделено социально-психологической динамике. В понимании Горовица, этничность обладает особой, уникальной динамикой в силу того, что она сопряжена с коллективными эмоциями. Данное обстоятельство приводит к тому, что рациональные политические и экономические интересы группы могут отступать на задний план и решающую роль в провоцировании и эскалации конфликта начинают играть эмоциональные факторы. В динамике этнического конфликта отчетливо прослеживается действие двух механизмов поведения: социально-психологического и институционального. Этнополитический конфликт возникает за счет групповой эмоциональной реакции, опирающейся на групповую солидарность, когда члены группы пытаются защитить некие общие ценности, порой имеющие символический характер. Затем эмоциональная реакция и групповая солидарность трансформируются в публичную деятельность, в четко оформленные позиции и притязания, для реализации которых создаются соответствующие структуры.

Наиболее масштабной является попытка анализа этнополитических конфликтов, предпринятая Тедом Гурром в труде «Меньшинства как группа риска». Эта работа построена на основе изучения политического поведения 233 этнических групп за период с 1945 по 1989 г. Согласно ключевому положению концепции Гурра, этнополитическое действие мотивировано глубоко укоренившимся недовольством людей своим коллективным статусом, которое акцен-

тируется и стимулируется групповыми лидерами и этническими антрепренерами.

Более частыми причинами этнополитических конфликтов являются этнический сепаратизм, борьба за легальный статус группы, стремление к обретению групповой автономии, борьба за общинные интересы или сектантские религиозные движения (как правило, мусульманские).

Впрочем, помимо современных манипуляций с культурными различиями и политической мобилизации этничности, нельзя упускать из виду и реальные этнические противостояния, которые могут иметь многовековую историю, но память о которых была намеренно актуализирована в предельно драматической форме, чтобы возбудить ненависть и готовность участвовать в конфликте.

Многочисленные этнополитические конфликты современной эпохи подрывают стабильность как экономически слабых стран, так и стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни, как авторитарных и неразвитых демократических государств, так и классических демократий.

Исторические корни некоторых из современных конфликтов и этнополитических движений кроются в противоречии между этническими и политическими принципами социального структурирования, которое, по существу, является противоречием между этносом или этнической группой и формирующейся нацией европейского типа. Не случайно этнонационализм как основополагающий идеологический принцип ставит знак равенства между понятиями «этнос» и «нация». Названное противоречие имеет место во многих странах независимо от уровня их экономического и политического развития. Особенно острое оно в странах, где сложный этнический состав населения, а процессы нациестроительства не завершены, т.е. у жителей страны отсутствует должная степень национальной (в смысле государственной) идентичности. В странах, где имеются крупные этнические анклавы с высоким уровнем развития и неудовлетворенными политическими притязаниями, существует не только потенциальная угроза этнополитического конфликта, но и угроза самой целостности государства.

Список литературы

Акляев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. – М.: Дело, 2008. – С. 98-118, 273-301, 321-361.

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С.188-193.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.102-115.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.99-118.

Вопросы и задания

1. Что такое этнополитический конфликт? В чем отличие этнополитического конфликта от этнического?
2. Какие классификации этнополитических конфликтов вы знаете?
3. Как понимаются причины этнополитических конфликтов в рамках примордиалистских теорий и как – в рамках теорий, находящихся в рамках конструктивистского подхода?
4. Назовите известные вам теории причин этнополитических конфликтов комплексного характера. Расскажите об одной из них подробнее.

Лекция 11

Этнополитические конфликты в России и «ближнем зарубежье», их урегулирование

Аннотация: в лекции дается обзор этнополитических конфликтов в России и «ближнем зарубежье», а также характеризуются основные принципы урегулирования этнополитических конфликтов.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, этнополитическая мобилизация, институционализация конфликта, постконфликтная стадия.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Этнополитические конфликты 1986-2013 гг. в СССР, РФ и новых независимых государствах. Одним из первых значительных ЭПК второй половины 1980-х гг. стало выступление казахской молодежи в декабре 1986 г. (г.Алма-Ата). Многие из конфликтов были связаны с советским прошлым. При малейшей либерализации режима эти конфликты проявлялись. В 1987 г. вновь оживилось движение за возвращение крымских татар в Крым, протесты жителей прибалтийских республик, связанные с ликвидацией независимости стран Балтии в 1940 г.

Особенно длительными и тяжелыми по своим последствиям были «замороженные конфликты» на Кавказе (проблема Абхазии и Нагорного Карабаха). К этим проблемам добавлялись проблемы депортированных народов, в первую очередь ингушей. Ингушам не вернули часть территории их республики (ликвидированной в 1944 г. и восстановленной в 1957 г.), что привело к осетино-ингушскому конфликту 1992 г.

В 1990-1992 гг. почти все национальные республики СССР (от Эстонии до Таджикистана) превращаются в «дугу напряженности». В 1991-1992 гг. вспыхивают межэтнические и региональные войны (война между Молдовой и Приднестровьем, между Абхазией и Грузией, между Юж. Осетией и Грузией, между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, внутритаджикский конфликт). Большинство этих войн были сравнительно недолгими. Свыше двух лет (1991-1994 гг.) продолжалась вооруженная фаза конфликта лишь в Нагорном Карабахе. Эти конфликты и по сей день продолжают находиться в законсервированном состоянии. Относительно прочное урегулирование достигнуто лишь в Таджикистане

(хотя там конфликт не носил этнического характера). Это означает, что конфликт может возобновиться (как и произошло на Кавказе в августе 2008 г.).

Урегулирование этнополитических конфликтов. Стратегия управления конфликтом исходит из необходимости эффективного влияния на конфликт с целью корректировки его развития в нужном направлении. В процессе управления конфликтом в зависимости от ситуации используются нормативный, принудительно-переговорный, эмоционально-психологический, силовой и интегративный подходы.

Нормативный подход предполагает разрешение конфликтов с помощью определенного набора правовых или моральных норм. В данном случае важно наличие согласия между сторонами конфликта относительно приемлемости этих норм. Если согласие отсутствует, то возникает необходимость его навязывания. Здесь решающее значение может иметь авторитет государства и все его политические и экономические ресурсы воздействия на конфликтующие субъекты.

Принципиальным моментом при использовании принудительно-переговорного подхода к разрешению этнополитических конфликтов служит понимание конфликта как проявление врожденного (или приобретенного в обществе) стремления человека или группы к доминированию. Поскольку доминирующие позиции может занимать только одна сторона, постольку господствующая группа навязывает свои «правила игры» тем, над кем она осуществляет господство. Данный подход не позволяет обеспечить стабильность внутри общественной системы, и даже его сторонники считают, что мира между конфликтующими сторонами недостижим, а возможно лишь временное урегулирование проблем.

Эмоционально-психологический (или идеалистический) подход применим тогда, когда все заинтересованные стороны независимо от их статусных характеристик, ресурсов и политических стратегий устанавливают взаимоотношения, устраивающие всех участников конфликта. В качестве исходной позиции урегулирования стороны принимают как аксиому положение о том, что конфликт

однозначно невыгоден всем сторонам и все стороны несут те или иные потери в результате его эскалации. Согласование интересов происходит без явного или скрытого принуждения, что обеспечивает прочность урегулирования и успешный поиск эффективных путей разрешения конфликтных ситуаций.

Существуют и другие подходы, среди которых наиболее распространены индифферентный и силовой. Индифферентный подход типичен для авторитарных режимов, которые, как правило, игнорируют конфликты и равнодушны к требованиям групп, вовлеченных в конфликт. Этот подход может отложить решение конфликтных ситуаций, но «отложенный конфликт» неизбежно проявит себя при изменении политической ситуации, накопленный потенциал конфликтности лишь осложнит его разрешение.

Другой способ воздействия на конфликт - силовой. Он применим тогда, когда более сильная сторона навязывает слабой стороне свои условия разрешения противоречий, которые, по сути, не разрешают конфликтной ситуации, а лишь заставляют слабую сторону снять свои претензии к сильной стороне. Однако большинство специалистов-конфликтологов согласны с тем, что наилучшим способом разрешения конфликтов является компромисс. Но при этом практика доказывает, что успешное урегулирование конфликтов (независимо от избранной стратегии) возможно лишь в рамках определенных процедур. Первая из них — институционализация конфликта, т.е. установление четких правил урегулирования отношений сторон, их взаимодействия. В этом случае конфликт становится прогнозируемым и управляемым, претензии сторон даже в случае их нарастания будут укладываться во вполне предсказуемые нормы поведения. Неинституционализированный конфликт неуправляем, а потому опасен. В этом случае недовольство сторон может выливаться в деструктивные формы взаимодействия. Под институционализированным механизмом понимается не только установление строгих юридических актов или регламентов, но и весь спектр возможных регулирующих норм — законодательные акты, протоколы, меморандумы, устные договоренности. Важна не форма, а наличие добровольного согласия строить отношения и вести переговоры в рамках определенных пра-

вил. Другая важная задача, которую необходимо решить при урегулировании конфликтов, состоит в выделении структурированных конфликтующих групп. Враждующие стороны должны определить, кто правомочен представлять их интересы и осуществлять диалог с противостоящим участником конфликта и посредниками. В этой связи органы государственной власти должны быть объективно заинтересованы в том, чтобы этнические общности и группы формировали свои партии, движения, организации, которые могли бы представлять их интересы и выполняли консолидирующую роль. Неорганизованные сообщества более опасны и непредсказуемы, чем организованные на время всех вовлеченных в переговорный процесс сторон. Причем, как подчеркивает У. Юри, именно разрешение разногласий в ходе переговоров является важнейшим завоеванием демократии, а не выборы или возможность обратиться в судебные органы.

Обобщая опыт урегулирования этнических конфликтов, У. Юри предложил свою технологию возможных действий, состоящую из десяти различных вариантов.

Ученый сравнил этнический конфликт с пожаром и поэтому назвал в качестве первой задачи предотвращение конфликта. Пока есть возможности не допустить столкновений на этнической почве, следует их использовать в полной мере.

Вторым необходимым действием заинтересованных в разрешении конфликтов сторон он назвал организацию дискуссий. Сама возможность конструктивного обсуждения проблем уже способствует снижению напряженности. Но для полноценной дискуссии необходимо, чтобы были представлены все имеющиеся точки зрения, включая самые радикальные, и чтобы обсуждение велось в рамках определенных правил, принятых сторонами. Важнейшими из них служат требования не обвинять оппонентов и избегать личных нападок.

Третий способ действий состоит в том, чтобы способствовать высказыванию обид в контролируемой обстановке, что предполагает при обсуждении конструктивных планов на будущее анализировать и прошлые обиды. Следующим необходимым шагом названо содействие процессу совместного решения про-

блем. Оно предусматривает согласование интересов, выход за рамки жестких позиций и обращение к мотивировкам, лежащим в основе позиций сторон. Затем важным действием является определение общей цели; чтобы процесс переговоров был продуктивным, общая цель не должна замыкаться только на проблемах самого конфликта. Далее существенное значение имеет содействие взаимному проявлению доброй воли.

Необходимой в процессе переговоров и совместного разрешения конфликта является выработка проектов взаимных соглашений. Важное прикладное значение имеет институционализация процесса решения проблем и переговоров. Она имеет особое значение в связи с тем, что решить сразу все конфликты невозможно, они будут возникать вновь и вновь. Поэтому не обходимо создавать институты, которые содействуют поиску решений и процессу переговоров. Существенную помощь в урегулировании конфликтов может оказать привлечение внешних ресурсов для формирования стимулов к сотрудничеству. Под внешними средствами понимаются не только финансовые ресурсы, но неправительственные организации, университеты и фонды, у которых накоплен опыт урегулирования этнических конфликтов.

Наконец, У. Юри призывает: «Учите других тому, что узнали сами». Решение конфликтных ситуаций требует широкого сотрудничества и использования всего арсенала имеющихся средств, позитивного опыта, накопленного различными специалистами и странами. Такой опыт имеется, и его надо использовать и совершенствовать в соответствии с требованиями времени.

Роль государства в решении этнических и этнополитических проблем, в том числе в разрешении конфликтов, весьма значительна, несмотря порою на непоследовательный и противоречивый характер государственного вмешательства, как это имело место, например, в России по отношению к ситуации в Чечне. Понятно, что государство заинтересовано во внутренней стабильности и ориентирует свои институты на решение этой задачи, однако оно само нередко выступает одной из сторон в этнополитических конфликтах и поэтому не может быть объективным арбитром в разрешении споров между этнической общно-

стью и государством. У государства всегда больше средств для давления на противоположную сторону конфликта и всегда есть искушение выступать не в качестве равноправного партнера на переговорах по его разрешению, а навязывать свои условия конфликтующей стороне. Именно поэтому многие конфликты, развивающиеся по линии этническая общность — государство, длятся годами и десятилетиями и приемлемой формулы урегулирования найти пока не удастся. Это можно сказать об этноконфессиональном конфликте в Северной Ирландии, движении басков в Испании, турецком Курдистане и о многих других локальных этнополитических конфликтах.

Видимо, главная функция государства в подобных случаях должна состоять не в том, чтобы самому пытаться решить любой этнополитический конфликт, а в том, чтобы способствовать поиску решения конфликтов, в том числе предлагая и развивая институт независимых посредников и специальных кризисных менеджеров. Но есть так называемые глубокие или тяжелые вооруженные конфликты, в которых имеют место крупные потери людских жизней, страдания гражданского населения, огромные разрушения и в которые вовлечены самые разные внешние силы, включая наемников, идейно-религиозных фанатиков и международных террористов. Разрешение таких конфликтов требует прямого и чаще всего силового вмешательства государства с целью покончить с насилием и восстановить власть в зоне конфликта.

Список литературы

Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. — М.: Дело, 2008. — С. 273-301, 321-361.

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — С.197-208.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. — М.: Логос, 2004. — С.102-115.

Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – С.66-93.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.99-118.

Вопросы и задания

1. Какие наиболее значительные этнополитические конфликты на территории СССР, РФ и стран «ближнего зарубежья» в 1986-2013 гг. вы можете назвать? Охарактеризуйте один из них подробнее.

2. В чем состоит суть идеи управления этнополитическим конфликтом?

3. Что такое институционализация конфликта?

4. Какие варианты действий по урегулированию этнополитического конфликта предложил У. Юри?

5. В чем должна состоять роль государства при урегулировании этнополитических конфликтов?

Тема 9. Этнические миграции и миграционная политика

Лекция 12

Понятие «миграция» и особенности этнических миграций.

Аннотация: в лекции характеризуются понятие «миграция», виды миграции, особенности этнических миграций.

Ключевые слова: миграция, миграция внутренняя, миграция внешняя, этническая миграция, трудовая миграция.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Понятие «миграция». Понятие «миграция» происходит от латинского слова «migrare» - переселяться, переезжать. В собственном смысле слова миграция – «перемещение, переселение (напр. населения внутри стран или из одной страны в другую, животных из одной местности в другую и т.д.)».

Под миграцией понимается «совокупность перемещений населения, связанных с изменением места жительства»; «переезд людей из одной страны в другую с намерением обосноваться»; «социально-экономический и демографический процесс, представляющий собой совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, районами, поселениями»; «пространственная мобильность людей». В социальных науках также выделяют широкое и узкое значения понятия миграции. Под миграцией в широком смысле имеется в виду любое перемещение населения за границы определенной территории, независимо от того, на какой срок и с какой целью оно предпринимается. В узком смысле слова миграция – это перемещения, связанные с изменением места постоянного проживания.

Таким образом, можно выделить четыре измерения феномена миграции:

- 1) миграция, понимаемая как подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением;
- 2) миграция, понимаемая как совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и возникающих в этой связи изменений пространственного положения индивидов относительно территориально закреплённых структур населения;
- 3) миграция, понимаемая как массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс;
- 4) миграция, понимаемая как фактически любое перемещение в пространстве и как один из наиболее динамичных способов массового реагирования населения на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию.

В современной отечественной науке существует около 40 определений миграции. Большинство этих определений привязаны к содержанию специфич-

ческих видов и типов миграции, выделяемых по какому-либо значимому признаку или свойству. Так, внешнюю (эмиграция и иммиграция) и внутреннюю (не предполагающую выезд за пределы своего государства) разновидности миграционного передвижения различают в зависимости от направленности миграционного потока; временную (на определенный срок) и постоянную (переселение и укоренение мигранта на новом месте жительства) различают в зависимости от временной протяженности миграции; трудовую (экономическую) миграцию, добровольные и вынужденные передвижения (беженцы и вынужденные переселенцы, жертвы трафика) анализируют, когда принимают во внимание цели, мотивы, способы и причины миграции.

В отечественной науке наиболее распространенным является определение Л. Л. Рыбаковского, который предлагает называть миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Приведенное определение можно считать достаточно универсальным и дисциплинарно нейтральным. Но при ближайшем рассмотрении оно все же скорее ориентировано на фиксацию количественных, математико-статистических и демографических параметров внутренней миграции. Дело в том, что основные труды Л.Л. Рыбаковского, посвященные исследованию миграций, были написаны еще в советский период, поэтому они были ориентированы на решение практических задач советской миграционной политики того периода, а именно рациональное размещение трудовых ресурсов внутри страны. Как следствие, предложенное Л.Л. Рыбаковским определение, в большей степени ориентировано на фиксацию ключевых характеристик внутренней трудовой миграции, как объекта социально-политического регулирования.

Виды миграций. Один из первых типологических подходов к историческим формам миграции предложен В. Зомбартом, который выделял единичные и массовые типы переселений. В российской науке основу современной классификации миграции населения заложил Л. Л. Рыбаковский, который предложил

применять три таксономические понятия: вид, форма и тип. Вид как классификационную единицу Л. Л. Рыбаковский предлагает использовать для характеристики различий между миграционными явлениями, сходными по формальным признакам, а именно: эпизодические, маятниковые, сезонные и безвозвратные перемещения. Форму - в качестве таксономической единицы для выражения специфического проявления одного и того же миграционного явления, например, безвозвратной миграции (которая в современных условиях может проявляться также в различных формах). При этом учитывается организованность и самостоятельность переселений. Кроме того, Л. Л. Рыбаковский выделил два отличающихся по своей природе типа территориальных перемещений - межгосударственный (внешний) и внутригосударственный (внутренний). Внутренняя не связана с пересечением государственных границ, внешняя, напротив, связана. Внешняя миграция может быть подразделена на иммиграцию и эмиграцию.

В соответствии с предложенной Л. Л. Рыбаковским классификацией различают организованные и самостоятельные миграции; внешние и внутренние миграции; эпизодические миграции (деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся не только нерегулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям); маятниковые (челночные) миграции (ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (учебы) и обратно, расположенных в разных населенных пунктах); сезонные миграции (перемещения главным образом экономически активного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства); безвозвратная миграция (переселение, которое предполагает что, во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства).

По цели выделяются социально-экономическая и трудовая миграция (территориальное перемещение с целью трудоустройства, что обычно бывает связано с отсутствием работы, либо с низкой зарплатой); демографическая миграция (браки с иностранцами, воссоединение семей); политическая миграция (вызвана

преследованием по политическим или религиозным мотивам). Выделяется также экологическая миграция (из-за ухудшения экологических условий).

В соответствии с классификацией ООН, мигранты подразделяются на иностранцев, приехавших для обучения, трудовых мигрантов, мигрантов по гуманитарным причинам (включая политических); демографических мигрантов и въезжающих на ПМЖ.

Г. Фэйрчайлд выделял такие типы миграции, как вторжение, завоевание, колонизацию и иммиграцию. С. Кастлес предлагает в качестве основных выделять следующие группы мигрантов:

- временные мигранты (так называемые «гостевые рабочие» или работники, работающие по контракту);
- высококвалифицированные и бизнес-мигранты: это высококвалифицированные менеджеры, администраторы, специалисты, техники и те, кто перемещается в пределах внутренних трудовых рынков межнациональных корпораций и международных организаций;
- незаконные мигранты (или нелегальные мигранты);
- беженцы;
- ищущие убежище;
- вынужденные мигранты (это не только беженцы и лица, ищущие убежища, но и те, кто вынужден мигрировать из-за экологических катастроф, в связи со строительством новых фабрик, дорог, плотин, дамб и т. д.);
- члены семей мигрантов;
- возвратные мигранты - люди, которые возвращаются в свою страну после определенного периода пребывания в другой стране.

Список литературы

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006. – С.20-49, 177-230.

Мукомель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – С.11-64, 114-155, 181-211.

Этничность, миграция и власть: вызовы XXI века. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 264 с.

Вопросы и задания

1. Что такое миграция? Какое определение миграции в отечественной науке является наиболее распространенным?
2. Какие классификации миграции вам известны?
3. Что чаще всего принимается в качестве логического основания для выделения типов и видов миграции?
4. Кто такие вынужденные мигранты?
5. Кто такие возвратные мигранты?

Лекция 13

Миграционная ситуация и миграционная политика в Российской Федерации

Аннотация: в лекции характеризуются миграционная ситуация и миграционная политика в современной России.

Ключевые слова: внутренняя миграция, трудовая миграция, миграционная ситуация, беженец, вынужденный переселенец, гастарбайтер, миграционная политика, нелегальная миграция, миграционная карта, миграционная служба, миграционная амнистия.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Миграционная ситуация в Российской Федерации. В СССР вплоть до конца 1980-х гг. миграция носила внутренний характер. Исключения – небольшой поток политэмигрантов в СССР в 1920-е – начале 1930-х гг., а также армяне-репатрианты в конце 1940-х – 1950-е гг., еврейская эмиграция в 1970-е гг. Значительные потоки населения с 1930-х гг. направлялись на Дальний Восток, в Казахстан (что было связано с освоением целины), Сибирь. Начиная с середины 1970-х гг., эти потоки потекли в обратном направлении.

История миграционных потоков в современной России четко подразделяется на два этапа: 1991-98 гг. и с 1999 г. по сей день.

1-ый этап связан с кризисом и распадом СССР. В Россию возвращалось русскоязычное население из новых независимых государств. Только в 1991-1994 гг. в Россию переселились 3,6 млн. человек (при этом почти для половины Россия стала страной транзита). Всего же в 1990-е гг. в Россию переехали около 8 млн. человек, в т.ч. 1,6 млн. – беженцы и вынужденные переселенцы. Этнический состав мигрантов: 65 % – русские, 5,4 % - татары, 7 % - армяне, 6,6 % - украинцы, белорусы. Больше всего потерял Казахстан – 812 тыс. человек. Миграционный прирост населения России составил 4,6 млн. человек (1,7 млн. человек уехали из РФ).

С 1997 г. поток гуманитарных мигрантов в Россию стал уменьшаться, а после начала в 1999 г. экономического подъема в страну хлынул поток трудовых мигрантов. Численность трудовых мигрантов в России поддается лишь приблизительной оценке. По разным оценкам, в 2000-х гг. в России работало от 6 до 15 млн. граждан стран «ближнего зарубежья». Наибольшее количество мигрантов – из Азербайджана, далее (по убывающей) - Украина, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Молдова. По данным Пограничной службы ФСБ РФ, количество зарегистрированных фактов пересечения государственной границы страны снизилось с 25 млн. в 2007 г. до 23,5 млн. в 2008 г. За 2006-08 гг. на территории РФ «осело» более 5 миллионов приезжих.

Столь масштабная миграция влечет за собой ряд экономических, социальных, демографических, политических и криминальных эффектов.

Важнейшие социально-экономические эффекты миграции:

- Рост производства товаров и услуг, экономический рост в целом. Привлечение мигрантов иногда рассматривается как условие экономического роста и как вынужденная необходимость в тех отраслях, где не хотят работать местные жители.

- Для работодателя трудовые мигранты – возможность сократить издержки на зарплату. Но в то же время широкое использование дешевого малоквалифицированного труда означает снижение стимулов к повышению производительности труда, автоматизации производства.

Тем самым наличие мигрантов выгодно для квалифицированных работников, на их рабочие места мигранты не претендуют, а цены на товары и услуги снижаются. Но это не очень выгодно для работников неквалифицированных, т.к. оплата за их труд остается на низком уровне.

Финансово-экономический эффект миграции: перевод денег за рубеж. Крупнейшие получатели денег в ближнем зарубежье – Таджикистан, Кыргызстан, Украина, Молдова. При этом крупнейшие получатели денег мигрантов в мире — Индия и Китай, на долю которых в 2013 г. пришлось почти их треть — \$131 млрд. В пятерку также входят Филиппины (\$26 млрд, или более 10% ВВП), Мексика (\$22 млрд) и Нигерия (\$21 млрд), и эта пятерка не меняется долгие годы.

Демографические эффекты: убыль населения в 1990-е гг. и позже восполнялась за счет мигрантов. Опасения: «азиатизация» России, изменение культуры, понижение уровня культуры.

Криминальный эффект: рост преступности (дискуссионен).

Политические эффекты:

- снижение политической и социальной напряженности в странах-донорах;
- риск повышения социальной и политической напряженности в странах-реципиентах, появление антимигрантских организаций.

Миграционная политика в Российской Федерации в 2000-е гг., ее изменения. Выделяется несколько моделей миграционной политики.

Мягкая миграционная политика – нет преград или они формальные, принимают всех или почти всех. Такая политика может сочетаться с политикой добровольной ассимиляции («плавильный котел»), но на практике при больших объемах миграции это неосуществимо. Поэтому мягкая миграционная политика сочетается сейчас в ряде стран с мультикультурализмом. Это, в свою очередь, вызывает недовольство местного населения.

Миграционная политика может варьироваться по степени жесткости. Наиболее жесткая – изоляционизм (никого не принимают). Менее жесткая (селективная) – принимают мигрантов только определенного этнического (расового) происхождения или владеющих определенными профессиями.

Российская Федерация столкнулась с проблемой миграции, не имея ни соответствующей институциональной и нормативной базы, ни достаточных ресурсов. В 1992 г. на базе Комитета по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости создана Федеральная миграционная служба. В мае 2000 г. она была упразднена, а ее функции переданы Министерству по делам федерации. С 2001 г. миграционная служба подчинена МВД.

Нормативная база: закон «О гражданстве РСФСР» (действовал с 1991 по 2000 гг.) обеспечивал облегченный порядок получения гражданства РФ для всех граждан СССР. В 1993 г. приняты законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», определявшие статус и меры государственной поддержки беженцев и вынужденных переселенцев.

С 15 января 2007 г. вступили в силу федеральные законы «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и «О правовом положении иностранных граждан». Были введены иммиграционные карты, регистрация мигрантов по месту жительства стала носить уведомительный характер, усилена ответственность за использование труда нелегальных мигрантов. Эта политика способствовала уменьшению нелегальной миграции (хотя таковая не исчезла).

Периодически возникают дискуссии о введении визовой системы с рядом постсоветских государств, введении депортационного депозита (своеобразный залог, который вносится мигрантом), о проведении миграционной амнистии, запрете обучаться в школе детям нелегальных мигрантов и т.п.

Список литературы

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006. – С.20-49, 177-230.

Мукомель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – С.11-64, 114-155, 181-211.

Этничность, миграция и власть: вызовы XXI века. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 264 с.

Вопросы для изучения

1. В чем состояли особенности миграции в СССР?
2. На какие периоды подразделяется история миграционных потоков в постсоветской России? В чем состоит различие между миграционными потоками в течение этих периодов?
3. Какие эффекты миграции вы можете назвать?
4. Какие модели миграционной политики можно выделить?
5. Какие институты в современной России ответственны за проведение миграционной политики?
6. Охарактеризуйте нормативную базу миграционной политики в РФ.

Тема 10. (Этно)национальная политика в Российской империи, СССР, Российской Федерации

Лекция 14

Этноконфессиональная политика в Российской империи

Аннотация: характеризуется этноконфессиональная политика Российской империи (1721 – 1917 гг.).

Ключевые слова: этноконфессиональная политика, империя, иерархия народов, дискриминация, русификация, «черта оседлости».

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Основные принципы политики Российской империи по отношению к населяющим ее народам. Иерархия народов. Российская империя, состоящая из народов разной численности, принадлежащих к разным культурам, вышедших из разных исторических и политических образований (государства, родоплеменные объединения, кланы), но при этом вынужденных жить вместе на общем пространстве, должна была решать организационные проблемы, гораздо более сложные, чем те, с которыми имели дело империи с рассеянными составляющими. Так, французская империя в период расцвета могла применять к своим африканским и индокитайским владениям различные и даже противоположные принципы организации, не заботясь о том, какую реакцию это вызовет. А вот взаимоотношения центра и окраин в России характеризуют две противоположные черты: централизация как общий принцип и разнообразие статуса на практике с постоянным стремлением в то же время усилить централизацию.

Применительно к Российской империи правильнее было бы говорить не столько о национальной политике, сколько об этноконфессиональной политике. Подданные империи подвергались дискриминации или обладали привилегиями не столько в силу своей этнической принадлежности, сколько в силу принадлежности к определенной конфессии или сословию. Большая часть подданных империи была православной. Православная церковь была доминирующей. Приверженцы других христианских конфессий назывались «инославцами», а иных, нехристианских религий назывались «иноверцами». И среди «инослав-

цев», и среди «иноверцев» выделялись признанные терпимые вероисповедания (лютеране, мусульмане, буддисты), непризнанные терпимые вероисповедания (старообрядцы), а также непризнанные и нетерпимые вероисповедания (различные христианские секты). Таким образом, большая часть русских подвергалась сословному угнетению, но не национальному и конфессиональному. Тем не менее дискриминации по конфессиональному признаку подвергались и русские старообрядцы. Украинцы (православные) после 1863 г. русифицировались (изучение украинского было запрещено). Де-факто были приравнены к православным лютеране (финны, немцы, латыши, эстонцы), а также приверженцы армянской апостольской церкви. Дискриминировались по сравнению с православными и лютеранами мусульмане, буддисты, а также старообрядцы. Мусульманство исповедовал ряд народов Среднего Поволжья, Кавказа и Средней Азии, буддизм – калмыки, буряты, тувинцы. Наиболее сильной дискриминации подвергались католики (особенно после польских восстаний 1830 и 1863 гг.) и иудеи («черта оседлости»).

В первой половине XVIII в. дискриминационная политика по отношению к «иноверцам» и «инославцам» была особенно сильной: в Среднем Поволжье уничтожались мусульманские мечети, что вызвало волнения татар и башкир (восстание Батырши). Однако указ о свободе вероисповедания, изданный в 1762 г. Петром III (и подтвержденный затем Екатериной II) положил конец преследованиям «за веру» (хотя дискриминация по вероисповедному принципу сохранялась вплоть до 1917 г.).

«Польский вопрос» и «финский» вопрос. В определении культурной политики главным критерием выбора для России была верность национальных элит престолу. В иерархии национальных окраин Финляндия занимала привилегированное положение. Великое княжество Финляндское (1809 – 1917) пользовалось огромной автономией в рамках Российской империи. Оно имело собственный парламент (сейм), денежную единицу (марку), систему образования. Государственным языком до 1863 г. был шведский (!), позже – финский. Великое княжество сохраняло свои институты, свои законы, своих чиновников. Рос-

сию в нем представлял только генерал-губернатор, но он действовал независимо от центра. У Финляндии сохранялась собственная валюта и таможенная граница с Россией. Управляемая собственной элитой, сохраняющая все государственные структуры, в том числе армию, наделенная правом на сохранение собственной культуры, языка и даже правом на сохранение культурного и языкового влияния Швеции, она могла пользоваться всеми преимуществами нахождения в составе России для того, чтобы завершить дело национального развития, начатое еще во время шведского господства. Финляндии было также позволено сохранить сословную организацию общества, свободное крестьянство и систему образования, испытывающую сильное влияние лютеранства. Ее с империей объединяла в конечном итоге только личность царя, великого князя Финляндского. Но и он предпочитал не вмешиваться в ее дела.

С 1900 г., после введения в делопроизводство русского языка, ущемления полномочий сейма и призыва в армию в Финляндии начинается национальное движение. В 1905 г. указы, ограничивающие автономию, отменяются, в 1906 г. вводятся всеобщие выборы. Но это уже не могло удержать княжество Финляндское в составе империи.

Первоначально положение поляков и литовцев в империи были таким же или почти таким же, как и финнов. Царство Польское, находившееся под российским протекторатом, в 1915 – 1830 гг. имело конституцию и парламент и признавало монархом российского императора. Польский язык по-прежнему использовался в суде и делопроизводстве. В школах и университетах развивалась польская культура. Польская знать была убеждена в том, что это восставшее королевство, включавшее в себя все земли, приобретенные Россией в результате трех предыдущих разделов, может благодаря Александру I стать независимым государством. Эти иллюзии скоро развеялись, но произошло это не из-за переворота во взглядах Александра I или его лицемерия, а потому что царь столкнулся с противодействием в самой империи.

После восстания 1830 – 1831 гг. польская автономия была значительно урезана (упразднен сейм), вводится русский язык. С 1865 г. употребление рус-

ского языка становится обязательным, автономия практически ликвидирована. Постепенно польские чиновники были изгнаны из сферы управления, а Польша была низведена до положения русской провинции и оставалась таковой до Первой мировой войны.

«Еврейский вопрос» и «мусульманский вопрос». Иудеями по законам Российской империи считались евреи, исповедующие иудаизм. На иудеев, принимавших иную религию, дискриминационные ограничения не распространялись. Особенно сильной дискриминация иудеев была в первых двух третях XVIII в. Елизавета I в 1742 г. издала указ о выселении всех евреев из России. При Екатерине II в пределах Российской империи оказалось свыше 1 млн. лиц иудейского вероисповедания. С 1791 г. вводится черта оседлости. Это граница территории, за пределами которой запрещалось проживание иудеев. Она была окончательно оформлена «Положением о евреях» 1835 г. В черту оседлости входили территории нынешней Украины (за исключением Харьковской области), Молдовы, Белоруссии, Литвы и отчасти Латвии. Черта оседлости была проницаемой: делались исключения для: - купцов 1-ой гильдии; - лиц с высшим образованием (позже и со средним образованием); - ремесленников. Она была отменена после падения самодержавия в 1917 г. (фактически – в 1915 г.). По отношению к иудеям действовала также так называемая «процентная норма» при приеме в средние и высшие учебные заведения (с 1886 по 1917 гг.). В пределах черты оседлости она составляла 10 %, в остальных частях империи – 5 %, в столицах – 3 %.

По отношению к мусульманам (татары, башкиры, народы Средней Азии, Северного Кавказа) и буддистам (калмыки, буряты) проводилась политика геттоизации. Они жили собственной жизнью, большинство из них (кроме татар и башкир) не призывались в армию, но и путь к должностям был им закрыт.

После завоевания Казани мусульман обозначали как «иноверцев». Однако это определение, основанное на религиозном критерии, в XIX в. уступило место другому понятию - «инородцы». Этот термин с 1798 г. применялся по отношению к кочевым народам, юридический статус которых Сперанский разработал в

1822 г. Впоследствии всех подданных азиатской части империи стали называть инородцами. Исключение было сделано только для христиан Закавказья, грузин и армян, к которым российская власть, часто забывая об их древней культуре, относилась как к азиатам, но в то же время признавала их специфику: ведь даже христианство на этих землях распространилось гораздо раньше, чем в России!

Для инородцев, особенно включенных в состав империи первыми, проблема элит имела свои особенности. Для управления охотниками и рыболовами Крайнего Севера, а затем родоплеменными объединениями Сибири русские шли на сотрудничество с традиционными институтами власти, предоставляя им право самоуправления. Эти инородцы должны были платить ясак, и некоторые категории — местные налоги, но все они были освобождены от воинской повинности. Что касается языковой проблемы, она перед ними вообще не стояла. Поскольку у большинства малых народов Крайнего Севера не было письменности и школ, Россия могла приступить, пусть и в скромных масштабах, к осуществлению того, что считала своей цивилизаторской миссией, — к их просвещению.

Языковая проблема решалась по-разному в зависимости от того, шла речь о мусульманах или о христианских народах. Любопытно, но с последними обходились гораздо более жестко, чем с первыми, которых Россия никогда не пыталась русифицировать. Сотрудничество с элитами или с традиционными институтами власти менее развитых народов было общим принципом политики империи, пытавшейся завоевать верность подданных.

Модель, принятая для восточной части империи, была опробована на татарских землях после первой фазы русификации, закончившейся при Екатерине II. Она запрещала российским чиновникам в Татарии и Крыму проводить политику насильственной христианизации или русификации. Изучение татарского языка было обязательно как в религиозных образовательных учреждениях (мектебах), так и в русско-татарских школах, основанных позже профессором Казанской духовной академии Ильминским.

Начиная с 1880-х гг. и особенно в начале XX в. в империи распространяется русский национализм. В 1905 г. создаются русские монархические националистические организации «Союз русского народа», «Палата Михаила архангела» («черносотенцы»).

Революционная интеллигенция оценивала этноконфессиональную политику империи крайне отрицательно.

Список литературы

Каррер д'Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 81-106, 214-244, 283-308.

Паин Э. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Новое издательство, 2004. – С.24-49.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С. 13-40, 55-60, 74-97.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.120-145.

Вопросы для изучения

1. Каковы были основные принципы политики Российской империи по отношению к населяющим ее народам?
2. Являлся ли принцип этнической принадлежности определяющим в политике Российской империи по отношению к населяющим ее народам?
3. К каким из нерусских народов, населявших Российскую империю, отношение было наилучшим, к каким – наихудшим? Как вы думаете, почему?
4. Что такое «польский вопрос»?
5. Что такое «еврейский вопрос»?
6. Какова была политика имперских властей по отношению к мусульманским народам, населявшим Российскую империю?

(Этно)национальная политика в СССР.

Аннотация: характеризуется (этно)национальная политика в СССР

Ключевые слова: самоопределение трудящихся, интернационализм, коренизация, этнотерриториализм.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Основные принципы советской (этно)национальной политики. Национальная политика первых лет Советской власти была отрицанием национальной политики Российской империи. Одним из первых документов Советской власти была «Декларация прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г., провозглашавшая право всех народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Правительство В. Ленина признало независимость Финляндии, других этнических окраин, что впоследствии помогло большевикам в борьбе с белыми, жестко выступавшими за единую и неделимую Россию. Вместе с тем большевики придерживались принципа «самоопределения трудящихся», что означало, что рабочие и крестьяне, провозгласив советскую власть в каком-либо из районов бывшей империи, должны заключить союз с РСФСР.

К концу 1920 г. большая часть бывшей Российской империи оказалась под властью большевиков. Административное устройство было хаотично, но доминировал этнотерриториальный принцип. Он получил развитие в модели Союза ССР, созданной в начале 1920-х гг. Иерархия этнотерриториальных образований отражала иерархию народов: первый уровень – союзные республики

(в 1922 г. их было 4, в 1936 - 11), второй уровень – автономные республики, третий – автономные округа, края.

Динамика советской (этно)национальной политики. Основные периоды, их характеристика. 1920-е гг. характеризуются проведением политики коренизации: партийные и советские кадры в этнотерриториальных образованиях должны быть представителями «титulyных» этносов или знать язык «титulyного» этноса. Рука об руку с политикой коренизации шло осуждение «имперского» прошлого России и «русского господства».

Принципиальный поворот в этнокультурной политике происходит в середине 1930-х гг. Прошлое России постепенно реабилитировалось, а после окончания Великой Отечественной войны Сталин заявил, что роль, сыгранная русскими в войне, дала им право возглавить остальные народы СССР.

Неотъемлемым элементом этнополитики 2-го периода были этнические репрессии. Они начались в 1937 – 1938 гг. В 1937 – 1938 гг. НКВД провело серию «национальных операций». Граждане СССР, а также иностранцы, принадлежащие к национальностям, чей основной ареал проживания находится за пределами СССР, стали рассматриваться как потенциальные шпионы. Наказание за сотрудничество с врагом также осуществлялось не только по индивидуальному, но и по коллективному принципу: в 1944 г. были обвинены в коллективной измене и высланы 6 малых этносов Северного Кавказа и Крыма. Их национальные республики были ликвидированы (все северокавказские этносы были реабилитированы, а их республики восстановлены в 1957 г.). Крымские татары и немцы Поволжья были реабилитированы намного позже.

Этнонациональная политика 1950-х – начала 1980-х гг. характеризуется отказом от крайностей и резких поворотов. Главный лозунг провозглашал сочетание национального и интернационального («культура национальная по форме, интернациональная по содержанию»). Начиная с 1950-х и особенно с 1960-х гг. происходит укрепление этнических элит в союзных и автономных республиках: становится правилом, что возглавлять республику должен человек «титulyной» национальности. Нарушение этого правила могло приводить к массовым беспо-

рядкам. Начиная с 1970-х гг., наблюдается отток славянского населения из Казахстана и республик Средней Азии.

Список литературы

Каррер д'Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 81-106, 214-244, 283-308.

Паин Э. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Новое издательство, 2004. – С.24-49.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С. 13-40, 55-60, 74-97.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.120-145.

Вопросы и задания

1. Каковы были принципы советской (этно)национальной политики?
2. Какие периоды можно выделить в советской (этно)национальной политике?
3. Что такое коренизация?
4. Охарактеризуйте второй период советской этнополитики.
5. Какие народы СССР были репрессированы?
6. Назовите основные черты советской этнополитики послесталинского периода.

Лекция 16

Этнонациональная политика в современной Российской Федерации

Аннотация: в лекции характеризуется этнонациональная политика в современной Российской Федерации

Ключевые слова: национальная политика, федерализм, соотечественники

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Основные вызовы этнонациональной политике в современной РФ. Этнонациональную политику современной России пришлось создавать в начале 1990-х гг. практически на пустом месте, в обстановке множественных этнических конфликтов. Главными проблемами этнических отношений в России, согласно Концепции национальной политики Российской Федерации 1996 г., это: развитие федерализма, развитие национальных культур и языков народов РФ, политическая и правовая защита малочисленных народов и национальных групп, достижение стабильности, прочного мира на Северном Кавказе и поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии.

Реализация Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. способствовала сохранению единства и целостности России. В результате мер по укреплению российской государственности, принятых в 2000-е гг., удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать предпосылки для формирования общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих ее народов. Достигнуты существенные результаты в обеспечении политической стабильности на Северном Кавказе, созданы правовые гарантии прав коренных малочисленных народов, сделаны существенные шаги по развитию национально-культурной автономии, по обеспечению прав граждан и национальных (этнических) общностей в сферах образования и развития национальных языков.

Вместе с тем в сфере межэтнических отношений имеется ряд нерешенных проблем, связанных с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости,

этнического и религиозного экстремизма, терроризма.

На развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений также влияют следующие негативные факторы:

- а) высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации;
- б) размывание традиционных нравственных ценностей народов Российской Федерации;
- в) правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;
- г) сохранение проявлений дискриминации по отношению к гражданам различной национальной принадлежности в правоприменительной практике;
- д) недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества;
- е) распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов;
- ж) недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации;
- з) недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, не позволяющая в должной мере обеспечить текущие и будущие потребности экономического, социального и демографического развития страны, интересы работодателей и российского общества в целом;
- и) влияние факторов, имеющих глобальный или трансграничный характер, таких как унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма,

международная организованная преступность.

Основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, по-прежнему являются:

- а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;
- б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;
- в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Основные документы этнонациональной политики современной РФ.

В «Концепции национальной политики Российской Федерации» 1996 г. основными принципами государственной национальной политики в Российской Федерации провозглашены: равенство прав и свобод человека независимо от его национальности, языка и пр.; равноправие народов; сохранение единства РФ; равноправие субъектов РФ во взаимоотношениях между собой и с федеральными органами государственной власти; гарантия прав коренных малочисленных и дисперсно проживающих народов; содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации; запрещение любых форм дискриминации; запрещение общественных объединений и организаций, чья деятельность направлена на разжигание национальной и религиозной розни.

В декабре 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод

граждан. Стратегия основывается на принципах построения демократического федеративного государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления (далее также - государственные и муниципальные органы), их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Стратегия направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развития их национальных языков и культур.

Стратегия провозглашает следующие цели государственной национальной политики Российской Федерации:

- а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;
- в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;
- г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов (в Концепции 1996 г. данная цель отсутствовала, поскольку проблемы трудовой миграции тогда еще не существовало).

Приоритетными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации в Стратегии провозглашены:

- а) совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;
- б) обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- в) обеспечение равноправия граждан, реализации конституционных прав

граждан в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

г) создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;

д) обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

е) укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

ж) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России и др.

Реализация настоящей Стратегии призвана стать мобилизующим фактором, способствующим укреплению общероссийского гражданского самосознания, этнокультурному развитию народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, обеспечению государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности в обществе, а также росту международного престижа Российской Федерации.

Список литературы

Паин Э. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Новое издательство, 2004. – С.24-49.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С. 13-40, 55-60, 74-97.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С.120-145.

Вопросы и задания

1. Какие основные документы, определяющие этнонациональную политику современной Российской Федерации, вы можете назвать?

2. Какие основные проблемы в области регулирования межэтнических отношений существуют в Российской Федерации?

3. Какие цели государственной национальной политики Российской Федерации, согласно Стратегии 2012 г.?

4. Какие из этих целей являются новыми, не упоминавшимися в более ранних документах, определявших российскую этнополитику в 1990-е гг.?

5. Что является приоритетными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации, согласно Стратегии 2012 г.?

Тема 11. Этнонациональные движения в современной России.

Лекция 17

Этнонациональная ситуация в современной России и этнонациональные движения нерусских народов в 1990-е гг.

Аннотация: в лекции характеризуются тенденции развития этносоциальной ситуации и этнонациональных движений в России, в особенности в Среднем Поволжье и на Северном Кавказе.

Ключевые слова: национализм, этнонационализм, чеченский этнонационализм, татарский этнонационализм.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Этносоциальная ситуация в России в 1990-е – 2000-е гг. Россия - одно из самых полиэтнических государств мира. По данным переписи 2010 г., в России 146 этносов и 48 субэтнических групп. Наибольшая численность у русского этноса.

1989 г. – 119,87 млн. чел (81,5 %);

2002 г. – 115,89 млн. чел. (80,64 %);

2010 г. – 111,02 млн. чел. (80,9 %).

Численность русского этноса уменьшается. В составе русского этноса выделяются два субэтноса – казаки (ок. 67 тыс.) и поморы (ок. 3 тыс. человек).

Второе место по численности населения в стране занимают татары, численность которых в 2010 г. составляла 5,31 млн. человек (3,87 % населения России). Численность татар за 1989-2010 гг. незначительно уменьшилась, а их доля в населении России – незначительно увеличилась. На третьем месте по численности среди этносов России находятся украинцы (1,93 млн. человек, 1,41 %), на четвертом - башкиры (1,58 млн. человек, 1,15 %), на пятом - чувашаи (1,44 млн. человек, 1,05 %), на шестом - чеченцы (1,43 млн. человек, 1,04 %), на седьмом - армяне (1,18 млн. человек, 0,86 %).

За счет эмиграции и естественной убыли в 1989 – 2010 гг. снизилась численность таких этносов, как евреи и немцы. Почти на треть уменьшилась за те же годы численность украинцев и белорусов, проживающих в России. Уменьшается численность таких этносов Среднего Поволжья, как мордва, марийцы, чувашаи, удмурты.

В то же время за счет миграционного прироста в 2,1 раза увеличилась численность армян, в 1,9 раза - азербайджанцев. Что касается естественного прироста, он особенно заметен у этносов Северного Кавказа: в 1,5 раза увеличилась численность чеченцев, в 1,9 раза – ингушей. Также возросла численность и других, не столь многочисленных этносов, как аварцы, даргинцы, кабардинцы, кумыки, лезгины и осетины.

И в 1989, и в 2002, и в 2010 гг. в России было семь народов, численность которых превышала 1 млн. человек. Изменения в составе этой группы произошли в 1990-е гг.: в нее вошли чеченцы и армяне, вышли белорусы и мордва. Если рассматривать этносы, численность которых превышает 400 тыс. человек, то в 1989 г. таких этносов было 17, в 2002 г. – 23, в 2010 г. – 22. В 1990-е гг. в эту группу этносов вошли азербайджанцы, кабардинцы, даргинцы, кумыки, ингуши, лезгины и якуты, вышли евреи, а в 2000-е гг. – немцы. Сокращается чис-

ленность славянских народов (русских, украинцев, белорусов), чувашей, мордвы, других финно-угорских народов Среднего Поволжья (мари, удмуртов). Возрастает численность народов Северного Кавказа и Закавказья. Эти изменения этнической структуры населения России обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с рождаемостью и смертностью, естественной убылью и приростом, неодинаковыми у разных этносов. Второй фактор – это миграционные процессы, связанные с распадом СССР. Третий фактор связан со сменой этнической идентичности под влиянием смешанных браков и других явлений.

Поскольку среди этносов, живущих в России, русские являются крупнейшим, можно разделить российские регионы на те, где русские составляют большинство, и на те, где русских меньше 50 %. Этнические русские численно преобладают в большинстве регионов Российской Федерации, за исключением 13 республик: Башкортостана, Марий Эл, Татарстана, Чувашии, Тувы, Якутии-Саха, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечни. (Как мы помним, статусом республики обладает 21 субъект Российской Федерации из 83).

Между тем в 1989 г. русские не были большинством лишь в шести республиках (Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Тува, Чечня, Чувашия).

Как нетрудно заметить, регионы, в которых доля русского населения составляет менее 50 %, распадаются на три территориальных группы: регионы Среднего Поволжья (Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Чувашия), регионы Восточной и Южной Сибири (Тува и Саха-Якутия) и регионы Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чечня). Наименьшая доля русского населения, согласно данным переписи 2010 г., в Ингушетии (0,8 %), Чечне (1,9 %) и Дагестане (3,6 %).

Более подробная классификация регионов России по этническому составу населения должна учитывать не только абсолютное численное преобладание того или иного этноса, но и наличие более или менее значительных этнических

меньшинств. Учитывая этот фактор, а также принятое в экономической географии и регионалистике деление России на такие макрорегионы, как Европейский Север, Центр, Юг, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток, можно выделить 10 групп регионов:

А) Регионы центральной и северо-западной России с абсолютным (свыше 90 %) преобладанием русского населения. К этой группе регионов относятся Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Тульская и другие области Центрального, а также отчасти Северо-Западного и Приволжского федеральных округов (всего 21 субъект федерации). Наиболее крупными этническими меньшинствами в этой группе регионов являются восточнославянские этносы – белорусы и украинцы. Вместе с тем, чем далее на восток, тем более значительную долю в этническом составе населения начинают составлять татары.

Б) Регионы Среднего Поволжья, в которых преобладает тюркское (татары, башкиры, чувашаи) и финно-угорское население (марийцы). К этой группе регионов относятся республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Чувашия. Во всех этих четырех республиках русские не являются абсолютным большинством, хотя и составляют не менее четверти населения. В тех республиках, где меньшинством являются татары, это достаточно значительное меньшинство (особенно в Башкортостане).

В) Регионы Среднего, Южного Поволжья и Приуралья со значительной долей тюркского и финно-угорского населения. К этой группе регионов относятся Астраханская, Волгоградская, Кировская, Курганская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, а также республики Коми, Мордовия и Удмуртия. Во всех этих регионах русские составляют большинство. Эти регионы также объединяет наличие значительного татарского меньшинства. Мордовский, удмуртский этносы, а также коми являются титульными этносами в своих республиках, хотя и составляют менее половины их населения.

Г) Регионы Урала и Сибири. К этой группе можно отнести Алтайский, Забайкальский, Красноярский и Пермский края, а также Иркутскую, Кемеровскую, Курганскую, Новосибирскую, Омскую, Свердловскую, Томскую и Челябинскую области, а также Тюменскую область (без автономных округов). Эта группа отчасти схожа с предыдущей: точно так же в регионах данной группы большинство населения относится к русскому этносу, точно так же одним из наиболее значительных этнических меньшинств являются татары. Вместе с тем методологически вряд ли было бы правильно объединять в одну группу регионы Поволжья, с одной стороны, и регионы Урала и Сибири, с другой. Также заслуживает внимание, что в большинстве регионов этой группы есть значительное немецкое меньшинство. Больше всего немцев проживает в Алтайском крае и в Омской области.

Д) Республики Восточной и Южной Сибири. К этой группе регионов относятся Республики Алтай, Бурятия, Саха-Якутия, Тыва и Хакасия. Русские составляют большинство в республиках Хакасия, Бурятия и Алтай, меньшинство в Саха-Якутии и Тыве. Хакасы, тувинцы, алтайцы, якуты, а также телеуты, тубалары, чулымцы и шорцы говорят на языках, относящихся к сибирской ветви тюркской группы языков, очень рано, еще в V в. н.э., отделившейся от основного «дерева» данной языковой группы. В свою очередь, тюркская группа является частью большой урало-алтайской языковой семьи, включающей также монгольскую, корейскую и др. группы языков. Язык бурятского этноса относится как раз к монгольской ветви языков урало-алтайской языковой семьи. Традиционная религия бурят – буддизм.

Е) Регионы Севера и Дальнего Востока, являющиеся родиной коренных малочисленных народов – коряков, ненцев, хантов, манси, чукчей, эвенков и др. К этой группе регионов относятся Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская АО, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В количественном отношении в этих округах преобладает русское население, доля коренных малочисленных народов невелика даже в самых малонаселенных из

этих регионов. Следует отметить, что в регионах, граничащих с КНР, существует значительная китайская диаспора.

Ж) Республики Северного Кавказа. К этой группе регионов относятся Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чечня. Этническая карта Северного Кавказа отличается чрезвычайной пестротой. Согласно алфавитному перечню национальностей и этнических наименований, использовавшемуся в ходе переписи 2010 г., Северный Кавказ является родиной для 20 этносов, а также 19 этнических групп (их статус не вполне ясен, и они могут рассматриваться и как самостоятельные этносы, и как субэтносы). Северокавказский макрорегион – один из наиболее конфликтных на территории Российской Федерации. Здесь имели место три крупномасштабных вооруженных конфликта: осетино-ингушский конфликт 1992 г., а также две чеченских войны 1994-96 гг. и 1999-2000 гг. (режим контртеррористической операции действовал до 2009 г.).

З) Регионы Южной России с преобладанием русского населения. К этой группе регионов относятся Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область. В этих регионах сильны консервативные и этнонационалистические настроения, неприязненное отношение к мигрантам. Доля русского населения – 80 – 90 %. Часть русского населения относит себя к казакам.

И) Север и северо-запад европейской части России. К этой группе регионов относятся Республика Карелия, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская области. Доля русского населения колеблется от 82,2 % (Республика Карелия) до 95,6 % (Архангельская область). Среди этнических меньшинств преобладают украинцы и белорусы, а также карелы (в Республике Карелия).

К) Города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург также заслуживают выделения в отдельную группу. Мегаполисы всегда полиэтничны. Кроме украинцев и белорусов, наиболее крупные этнические меньшинства, проживающие в городах федерального значения – это евреи, татары, азербайджанцы и армяне.

Этнонациональные движения нерусских народов в 1990-е гг. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стал периодом взлета этнического национализма, вернее, этнических национализмов. К этнонационалистической риторике в то время обратились две группы политических акторов. С одной стороны, это политические элиты союзных и автономных республик. С упадком марксизма-ленинизма они утратили прежнюю идеологическую легитимацию своей власти и нуждались в идеологии, способной выполнить эту функцию. Эту идеологию – этнический национализм – могла предложить и предложила им этническая интеллигенция (преимущественно гуманитарная), представители которой были недовольны своим социальным статусом и считали, что они заслуживают большего.

Этнонационалистические организации возникли в конце 1980-х гг. практически во всех республиках в составе РСФСР. В автономных республиках и округах Севера, Сибири и Дальнего Востока они были малочисленными (100-200 человек) и невлиятельными. Так, в Республике Коми существовали такие этнонациональные организации, как «Коми кытыр» и «Дарьям Эськымос», в Якутии – «Саха кэскиле» и «Саха омук», в Туве – «Сухарбан» и «ХасугТыва», в Бурятии Бурят-Монгольская народная партия, в Хакасии – движение «Тун» и др.

Большинство народов Северного Кавказа в 1989-1990 гг. также создали этнические движения (адыги, кабардинцы и черкесы – «Адыге Хасэ», балкарцы – «Тере», кумыки – «Тенглик», лаки – «Садвал», ингуши – «Нийсхо», ногойцы – «Бирлик», аварцы – Аварское народное движение и «Народный Фронт имени Шамиля», даргинцы – «Чадеш», агулы – «Чайлак», абазыны – «Адгылара», кара-чаевцы — «Джамагъат» и т.д.). В августе 1989 г. 14 этнонационалистических организаций создали на съезде в Сухуми Ассамблею горских народов Кавказа, впоследствии переименованную в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). В 1991-1993 гг. ее вооруженные формирования приняли участие в боевых действиях Абхазии и Южной Осетии против Грузии, а дагестанские лезгины поддерживали местное население в конфликте с азербайджанскими властями. Впо-

следствии исторические традиции и соседство с охваченным боевыми действиями Закавказьем способствовали большей радикализации движения. Особенно драматический характер события приняли в Чечено-Ингушской республике, где при попустительстве российского руководства оппозиционные этнонационалистические организации - Исполком общенационального съезда чеченского народа, Вайнахская демократическая партия и др. – разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской республики и захватили власть. Сопrotивлявшиеся депутаты были при этом жестоко избиты, а председатель горсовета Грозного В. Куценко выброшен из окна и умер в больнице.

В результате этого в Чечне установилась «одна из самых отвратительных в постсоветском мире тираний», последствиями которой стали социально-экономический и политический хаос в республике и два вооруженных конфликта, в ходе которых погибло не менее 40 тысяч человек, а почти 450 тыс. человек стали вынужденными переселенцами.

Этнонационалистические организации были активны и в республиках Среднего Поволжья. Так, в республике Мари Эл возникло движение «Марий Ушем», в Мордовии - общество «Масторава», в Удмуртии - объединение «Удмурт-Кенеш», в Чувашии - Чувашский национальный конгресс и Чувашская партия возрождения, в Башкортостане - Башкирский народный центр «Урал» и Союз башкирской молодежи.

Рассмотрим подробнее развитие и упадок этнонационалистических организаций в Татарстане.

Татарский общественный центр (ТОЦ) был создан группой представителей гуманитарной интеллигенции в 1988 г. и зарегистрирован Советом Министров ТАССР как «народное движение в поддержку перестройки» в 1989 г.

Хотя татарские этнонационалисты обращались ко всем слоям и группам татар, но наибольший отклик их лозунги в 1989-92 гг. встречали прежде всего среди выходцев из деревень, горожан в первом поколении, проживавших преимущественно в молодых городах республики. После переезда в город они утратили ряд черт присущей им традиционной, сельской культуры и не сумели

адаптироваться к культуре городской, испытывая чувства отверженности, фрустрации. Характерно, что наибольшими силой и влиянием отделения этнонационалистических организаций пользовались не в Казани, а в Набережных Челнах. В этом достаточно молодом городе этнонационалисты получали постоянную «подпитку» в виде мигрирующего в город населения из сельских районов Закамья. Подобные потоки, направленные в Казань, слабее: кроме того, социокультурная среда столь старого города, как Казань, сравнительно успешнее трансформирует вчерашних сельчан в горожан. В Набережных Челнах этот процесс затруднен, и вчерашние деревенские жители не становятся в полном смысле слова горожанами, превращаясь в оторвавшихся от сельских корней, но не воспринявших городскую культуру маргиналов со свойственной им склонностью к простым решениям, повышенной агрессивностью, этноцентризмом и ксенофобией.

Первоначально в документах ТОЦа значительное место отводилось этнокультурным вопросам, связанным с развитием образования, культуры и языка татарского народа. Большое внимание в это время уделялось заботе по отношению к татарской диаспоре и закреплению в качестве единственного государственного языка татарского, что подразумевало дискриминацию русскоязычных. Вместе с тем уже в самом начале этнонационалистического движения была провозглашена задача повышения статуса ТАССР до уровня союзной республики.

Такая постановка вопроса объективно сближала позиции сторонников ТОЦ и представителей республиканской партноменклатуры, стремившихся сохранить и упрочить свою власть.

Однако ТОЦ в том виде, как он был создан, был аппаратной и зависимой от государства организацией. Но уже в 1990 г. в татарском этнонационалистическом движении выделяется оппозиционное радикально-экстремистское крыло. Возникает партия национальной независимости «Иттифак», союз татарской молодежи «Азатлык», некоторые другие, более мелкие организации. Радикализируется и ТОЦ. В качестве образца решения этногосударственных и этнокуль-

турных вопросов этнонационалистами в это время принимается программа Народного фронта Эстонии. С особой четкостью эти лозунги были сформулированы в конце 1991 г., когда распад Союза вступил в завершающую фазу:

- независимость Татарстана как государства татар (этногосударственность);
- создание альтернативных органов власти по этническому принципу (милли меджлис – народное собрание);
- избирательность предоставления гражданства РТ жителям РТ.

Вследствие активного и пассивного сопротивления большинства жителей Татарстана и части депутатского корпуса Верховного Совета РТ эта программа реализована не была.

Экстремистский характер деятельности этнонационалистов, склонность их к насильственным методам особенно ярко проявились в октябре 1991 г., когда вооруженные боевики, принадлежащие к этнонационалистическим организациям (и специально привезенные из Набережных Челнов и Нижнекамска) предприняли попытку штурма Верховного Совета РТ.

Это стало кульминацией противостояния этнонационалистов и правящей элиты РТ, с одной стороны, и пророссийских сил в республике, с другой.

Дальнейшая радикализация этнонационалистического движения, требования немедленного провозглашения независимости, организация этнического парламента – милли меджлиса и попытки организации вооруженных формирований – национальной гвардии – оттолкнули от этнонационалистов даже часть правящей элиты, не говоря уже о русскоязычном населении республики и татарах, проживающих за пределами Татарстана.

В 1993 г., после того, как самые радикальные активисты стали публично высказывать угрозы в адрес президента М. Шаймиева, за незаконное хранение оружия был арестован, пожалуй, наиболее влиятельный из них – председатель Набережно-Челнинского отделения ТОЦ З. Аглиуллин, избранный незадолго до этого председателем ТОЦ.

Это усугубило уже протекавшие в самом ВТОЦ организационную неразбериху и кризисные процессы. После подписания Договора между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан в феврале 1994 г. этнонационалистическое движение уже было не в силах оказывать сколько-нибудь существенное влияние на обстановку в республике.

Пытаясь вновь обрести ускользающую социальную базу, представители татарского этнонационализма во второй половине 1990-х гг. стали все больше обращаться к исламской религии, по-разному при этом расставляя акценты. Сторонники ТОЦ высказывались в пользу джадидизма и обновленческого, европеизированного ислама («евроислама»). Члены милли меджлиса, «Иттифака» и «Азатлыка», напротив, все более открыто заявляли о симпатиях к различным видам исламского традиционализма и фундаментализма, противопоставляя их модернизированному евроисламу. Само же мусульманское духовенство тактично пыталось сохранять лояльность по отношению к правящей элите, ограничивая свои интересы чисто религиозной сферой и не вмешиваясь в политику.

Ряд лидеров и активистов этнонационалистического движения во второй половине 1990-х гг. перешли с этнонационалистических позиций на религиозно-этнические. Более того, некоторые из них связывали надежды на будущее движения с новым поколением мусульманских священников, получивших образование в духе «подлинного ислама» за рубежом и готового вытеснить теперешнее поколение мусульманских лидеров, что подразумевало ориентацию на государство не просто этнократическое и авторитарное, но на исламское и шариатское. Однако даже в самом этнонационалистическом движении эта идея отнюдь не встречает безоговорочной поддержки.

Клерикальный радикализм получил определенное распространение среди молодых мулл и молодежи в тех городах республики, где не сохранился или очень узок «культурный слой» - в Набережных Челнах, Альметьевске и пр. Ситуация обостряется и тем, что в этих городах велик общий фон социальной напряженности, значительна доля «полугородских» маргиналов. Такие люди весьма восприимчивы к радикальным идеям различного толка - будь то этнона-

ционалистическим или религиозным.

В изменившейся политической ситуации 2000-х гг. татарские этнонационалистические организации лишь изредка напоминали о себе. Впрочем, то же самое можно сказать и о других этнических движениях.

Список литературы

Сергеев С.А. Этнополитические процессы в российских регионах / Российская политическая регионалистика: Учеб. пособие под ред. О.И. Зазнаева и А.Г. Большакова. – Казань: Отечество, 2011. – С. 212-233.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.333-344.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – С.55-71.

Шабает Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 76-81.

Вопросы для изучения

1. Какие тенденции в изменении численности этносов, проживающих в России, позволяют выявить данные переписей 1989, 2002 и 2010 гг.?
2. На какие группы в зависимости от этнического состава населения можно разделить регионы России?
3. Что было причиной подъема этнонационалистических движений в СССР и России конца 1980-х – начала 1990-х гг.?
4. В каких российских регионах этнонационалистическое движение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было наиболее сильным? Почему?
5. Назовите основные этнонационалистические организации в Татарстане.
6. Какова дальнейшая судьба этнонационалистических организаций, возникших в конце 1980-х гг.?

Лекция 18

Русский этнонационализм

Аннотация: в лекции характеризуется феномен русского этнонационализма 1980-х – 2010-х гг.

Ключевые слова: русский этнонационализм, общество «Память», скинхэды, партия «Русское Национальное Единство», русский фашизм, ксенофобия.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

В 2000-е гг. этнические национализмы нерусских народов полностью исчерпали свой мобилизационный потенциал, поскольку региональный сепаратизм перестал быть сколько-нибудь реальной целью, а власть в республиках в составе Российской Федерации прочно удерживается этнорегиональными элитами. На смену им пришел русский этнонационализм, унаследовавший, с одной стороны, традиции дореволюционной «черной сотни», а с другой – нацистского и неонацистского движения.

Зарождение русского этнонационализма в советскую эпоху. Ксенофобия и антисемитизм еще в 1950-1960-х гг. имели широкое распространение среди части культурной элиты СССР, группировавшейся вокруг журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник». Националистический оттенок имело и появившееся позже литературное течение «деревенщиков». Отношение властей к подобным взглядам было амбивалентным. Русские националисты, пытавшиеся создавать нелегальные организации и распространять «самиздат», преследовались. Еще в начале 1980-х гг. в СССР сформировалась обширная сеть групп, объединявших сторонников русского радикального националистического движения (часто вполне легально функционировавших в качестве «культурно-исторических клубов»), и таких изданий, как «Молодая гвардия», на страницах которых они могли достаточно свободно выражать свои взгляды. Наибольшую

известность среди появившихся тогда ассоциаций националистов получила возникшая в 1982 г. группа, называвшаяся «Память». Само это название стало нарицательным. В 1984 г. в ее ряды вступил фотограф Дмитрий Васильев, благодаря которому в последующие несколько лет «Память» превратилась в самую важную русскую националистическую организацию. В 1986-1988 гг. Д. Васильев и его единомышленники оказались в фокусе общественного внимания благодаря выступлениям, в ходе которых, вероятно, впервые в советской истории, политические деятели публично идентифицировали себя как русских националистов, не прибегая к обязательным в предыдущий период ссылкам на марксизм.

С именем Д. Васильева связан постепенный переход объединения «Память» к т.н. «антисионистской пропаганде» и борьбе с «сионско-масонским заговором» как одной из главных целей объединения. Большинство членов «Памяти» разделяли точку зрения на сионизм как на идеологию мирового зла, изучали «Протоколы Сионских мудрецов» и литературу о сионизме и масонстве, однако до появления Д. Васильева эта тема, живо обсуждаемая во время чаепитий, как правило, не была предметом публичных выступлений на вечерах «Памяти». После приобретения объединением националистического характера, в течение 1986-1988 гг. «Память» переживает несколько расколов, во время которых возникают несколько объединений-клонов. Вместе с тем ни одно из многочисленных русских радикально-националистических групп не насчитывала в 1991 г. — году крушения СССР — более 600 членов. Чисто черносотенные группы (Национально-патриотический фронт «Память» и т.п.), вышедшие на политическую авансцену России в конце 1980-х гг., большого успеха не имели, хотя не исчезли до сих пор.

Русский этнонационализм в 1990-е гг. На базе этих организаций в начале 1990-х гг. возникает организация, уже явно стилизуемая под нацизм — «Русское национальное единство» (РНЕ). РНЕ отличалось от «Памяти» и прочих организаций, возникших в предшествующий период, совершенно новым паттерном коллективных действий: в противовес «Памяти», навсегда сохра-

нившей черты дискуссионного клуба, РНЕ с самого начала имитировало структуру военного подразделения, его ядром были военные и сотрудники правоохранительных органов, бывшие и действительные. Все его члены носили одинаковую черную униформу и проводили много времени за строевой подготовкой и упражнениями в стрельбе. Излюбленными коллективными действиями РНЕ были не собрания и дискуссии, а марши и патрулирования улиц в качестве дружинников. РНЕ контролировало разветвленную сеть охранных фирм, в которых работали его члены. В отличие от «Памяти», РНЕ имело независимые значительные источники финансирования и могло предложить своим членам не только способ проведения досуга, но и обучение или профессиональную занятость. РНЕ использовало руническую символику, как в свое время и национал-социалисты, чего «Память» никогда не делала.

В 1990-е гг. разнообразие радикальных националистических групп в России и их активность значительно возросли. Различные группы радикальных националистов по-разному выстраивали свой «набор идентичностей». Первое — это эклектическое соединение русский этнический национализм с восхищением Сталиным и СССР, который интерпретировался как «красная империя». Другим вариантом конструирования русского радикального национализма стало обращение к традиции дореволюционной «черной сотни». Ее можно кратко определить как православный и монархический русский национализм. Некоторые радикальные маргинальные группы и идеологи попытались создать принципиально новую идентичность на основе идеологии евразийства. в качестве еще одного варианта конструирования радикальными русскими националистами собственной идентичности нельзя не назвать собственно германский нацизм (фашизм). При всем различии этих четырех вариантов конструирования идентичности общими для них являются этатизм (державничество), неприязненное отношение к Западу и к демократии, ксенофобия.

Русский этнонационализм в 2000 - 2010-е гг. С 1999 г. в российском обществе, согласно соцопросам, начинает усиливаться этническая нетерпимость. Согласно опросам ВЦИОМ и Левада-центра, в 1999 г. суммарный индекс

поддержки лозунга «Россия для русских!» превысил 50 % и с тех пор уже не снижался (под суммарным индексом поддержки здесь имеется в виду доля опрошенных, так или иначе этот лозунг одобрявших.) Конечно, этот лозунг можно понимать различным образом, но рост его популярности коррелирует с возрастанием ксенофобии.

Примерно в это же время в России начинает получать все большее распространение субкультура наци-скинхэдов (60-65 тысяч человек в середине 2000-х гг.). Изменение массовых настроений в начале 2000-х гг. были отмечены теми журналистами и политиками, кто хотел бы создать организацию, идейная платформа которой основывалась бы на ксенофобии. В 2002 г. возникло Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ). В качестве главного своего «врага» оно избрало этнических мигрантов, под которыми фактически понимаются даже не мигранты, а любые неславяне, оказавшиеся в регионах с традиционным доминированием этнического русского населения. Локальный конфликт в г. Кондопога (Карелия) в августе-сентябре 2006 г. между местными жителями и выходцами с Кавказа, в большинстве своем этническими чеченцами, был использован лидерами ДПНИ для того, чтобы заявить о себе как о «выразителях интересов народа». Но, начиная с 2008 г., ДПНИ начинает испытывать серьезные внутренние трудности и постепенно вытесняется из сферы публичной политики. У него появляются такие конкуренты, как движения «Русский образ», «Соппротивление», другие, откровенно нацистские группы.

Начиная с 2004 г., отмечается увеличение количества насильственных преступлений, совершаемых членами этнонационалистических группировок, достигшее пика в конце 2007 – начале 2008 гг. В первую очередь совершаются нападения на людей «неславянской» внешности, а также на представителей тех молодежных субкультур, которых правые радикалы и националисты считают «предателями идей белой расы» (панки, готы, эмо и др.).

Кульминацией действий русских этнонационалистов в 2000-е гг. стали волнения на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.), в которых приняло участие около 10 тысяч человек. Эти события были вызваны убийством фут-

больного болельщика уроженцами Северного Кавказа. Непосредственным результатом волнений на Манежной площади стало запрещение в 2011 г. ДПНИ и «Славянского союза» как экстремистских организаций.

В последние годы в русском этнонационалистическом движении, наряду с радикальной тенденцией (представители которой сами нередко идентифицируют себя с расистами и нацистами) заявляет о себе и противоположная тенденция - национал-демократическая. Традиционным для русского этнонационализма симпатиям к авторитарным идеологиям правого или левого толка национал-демократы попытались противопоставить русскую демократическую традицию и союз с демократической оппозицией. Начиная с декабря 2011 г., национал-демократы участвуют в оппозиционном протестном движении, став, одной из его составных частей наряду с либералами, левыми и гражданскими организациями.

В марте 2012 г. две крупные национал-демократические организации – Русский Гражданский Союз и Русское Общественное движение – объединились в Национал-Демократическую партию. В «Манифесте о создании национально-демократической партии» подтверждены неприятие авторитарных и демократических форм правления, приверженность демократии, понимаемой как ответственность власти перед обществом при соблюдении основных демократических прав и свобод, равенству всех граждан перед законом и федерализму. При этом авторы манифеста пытаются сочетать демократические принципы с этноцентристским пониманием роли и значения русского народа.

Таким образом, русский этнонационализм неоднороден в идейно-политическом и стилевом отношении, имеет множество различных форм и проявлений. Наряду с этнорасистским направлением, склонным к агрессии и насилию, есть сторонники национальной демократии, есть консерваторы и т.д. В этих условиях особенно большая роль должна принадлежать государственной этнической политике, которая, с одной стороны, должна карать за преступления, совершенные на почве этнической ненависти, кем бы они ни совершались,

с другой же – проводить политику толерантности (терпимости) и конструктивного сотрудничества с этническими меньшинствами.

Список литературы

Верхи и низы русского национализма: сб. статей / Сост. А.В. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – С.6-32.

Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). – М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. – С.30-53, 156-165.

Русский национализм: социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С.5-28.

Сергеев С.А. Современный русский национализм: генезис, организации, перспективы / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155. – Кн. 1. – С. 222-232.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.333-344.

Вопросы и задания

1. Какие мировоззренческие особенности были характерны для этнонационалистических организаций, возникших в 1980-е – 1990-е гг.?

2. Какие этнонационалистические организации были наиболее влиятельны в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг.? Сравните их между собой.

3. Какие разновидности этнонационалистических групп существовали во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг.?

4. Какие новые тенденции в русском этнонационалистическом движении появились в 2000-е гг.? В чем их опасность?

5. Кто такие национал-демократы? В чем состоит внутренняя противоречивость это направления в русском этнонационалистическом движении?

Тема 12. Этнонациональная политика в Республике Татарстан.**Лекция 19****Этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в Казанской губернии и в ТАССР.**

Аннотация: в лекции характеризуются этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в Казанской губернии и в ТАССР

Ключевые слова: геттоизация, русификация, ассимиляция, коренизация, толерантность.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Этноконфессиональная и этнокультурная политика в период существования Казанской губернии (1700-е – 1917).

Если попытаться определить политику властей Российской империи в Казанской губернии в терминах известных нам моделей этнонациональной политики, пожалуй, правильнее всего будет назвать ее политикой геттоизации, время от времени прерываемой попытками ассимиляции.

Чередование моделей ассимиляции и невмешательства в этнокультурной политике иллюстрирует и такой факт: в начале 1740-х гг. на территории Казанской губернии было 536 мечетей, в середине XVIII в. лишь 118, а в конце XIX в. - 6763. Особенно четко тенденции религиозной и этнической терпимости прослеживаются с 1760-х гг., после восшествия на престол Екатерины II. Однако попытки ассимиляции татар не прекращались и позже.

Этнонациональная политика в период существования ТАССР (1920 – 1991). В 1920 – 1991 гг. вектор этнокультурной политики в Татарстане менялся как минимум три раза. Революция и гражданская война принесли с собой причудливое переплетение интернационалистских и традиционалистских тенденций, модернизацию по западному типу и яростное антизападничество, обращение к угнетенным народам Востока. Этнокультурная политика коренизации, проводившаяся в 1920-е гг. в ТАССР, сочеталась с жестким подавлением всего, что объявлялось связанным с «феодално-байским прошлым» или «буржуазным национализмом».

В 1930-е гг. политике селективного поощрения отдельных аспектов татарской этнической культуры приходит конец. Сменившая ее этнокультурная политика часто характеризуется как политика денационализации (деэтнизации), однако на наш взгляд точнее было бы ее определить как политику культурной унификации на основе русского языка и русской культуры, у которой собственно этнический компонент минимизирован. Татарский язык вытесняется в обыденную сферу, политика коренизации прекращается, в 1939 г. вводится кириллический алфавит. Репрессиям подвергается не только политически нелояльная часть татарской интеллигенции, но и советизированная культурная элита.

Этносоциальная ситуация в РТ во второй половине XX в. характеризуется примерным паритетом двух этнических групп (русских и татар). Этнических татар всегда было чуть больше, чем этнических русских, но при этом и тех и других меньше 50 %.

Так или иначе, политика этнокультурной унификации в 1930-1960-е гг. приносит свои неоднозначные результаты. Татарский язык постепенно вытесняется в бытовую сферу, высшее образование, служебная карьера становятся невозможными без овладения русским языком. В городах образуется большая группа русскоязычных татар, воспитанных на деэтнизированной русской культуре. В то же время формируется и другая группа - выходцы из деревень и горожане в первом поколении, преимущественно в молодых городах республики (Набережные Челны, Нижнекамск), после переезда в город утратившие ряд черт

присущей им традиционной, деревенской культуры и не сумевшие адаптироваться к культуре городской.

Обратимся теперь к тем, кому суждено было стать одним из основных субъектов, формирующих этнокультурную политику Татарстана в конце 1980-х и в 1990-е гг. - современной региональной правящей элите. Начало формирования ее относится еще к 1950-1960-м гг. К этому времени унификационные тенденции начинают ослабевать. С конца 1960-х гг. молчаливо соблюдался принцип, согласно которому первые посты в республике должны были занимать представители «титulyного этноса».

Модификация элиты приносит с собой и новые веяния. Хотя доминирующим в этнокультурной политике по-прежнему провозглашался принцип интернационализма и сближения наций (этносов), предпринимаются попытки развития национальной школы (школы с этническим компонентом), расширяется преподавание татарского языка в городах (только для детей-татар), издается ряд работ по истории, языкознанию и этнической культуре татар, в частности, многотомник «Татарское народное творчество» в 12 книгах (1976-1988 гг.). В эти же годы среди татарской интеллигенции возникает течение, получившее название «мирасизм» (в чем-то оно сходно с появившимся в эти же годы (не в Татарстане) русским этнокультурным движением, представленным такими именами, как Ю. Бондарев, В. Распутин, В. Чивилихин). Начинают медленно реанимироваться этнонационалистические идеи; эта деятельность хотя и протекает в полуподпольных кружках, фактически не преследуется со стороны властей. Эта ответная реакция на политику ассимиляции может быть названа реассимиляцией. Реассимиляция - это попытка «культурного очищения», «возрождения национальной культуры», «возвращения к корням».

Процесс политической либерализации конца 1980-х гг. неизбежно вызвал к жизни и этнонационалистические организации: летом 1988 г. начинается формирование Татарского общественного центра (ТОЦ). Первый съезд состоялся в феврале 1989 г. Собственно этнокультурные и этнолингвистические вопросы были достаточно быстро оттеснены на второй план. Главной целью было про-

возглашено повышение статуса Татарстана до уровня союзной республики. Две другие приоритетные идеи этнокультурной политики ТОЦ в 1989-1991 гг. - это закрепление в качестве единственного государственного языка татарского, что подразумевало дискриминацию русскоязычных, регулирование миграции и опека по отношению к татарской диаспоре. Наличие тесных связей правящей элиты республики с этнонационалистическим движением было очевидно: около 60 % участников I съезда ТОЦ были членами КПСС, а один из идеологов ТОЦа Р. Хакимов был зам. зав. Татарского рескома КПСС.

В 1990 г. в татарском этнонационалистическом движении выделяется неконформистское радикально-экстремистское крыло: возникает партия национальной независимости «Иттифак», союз татарской молодежи «Азатлык», некоторые другие, более мелкие организации. Радикализуется и ТОЦ.

Наряду с этим необходимо отметить четкие реассимиляционные тенденции в кадровой политике (преобладание татар среди глав администраций и т.д.), в конфессиональной политике (приоритет строительства мечетей), в образовательной политике (увеличение количества часов на преподавание татарского языка).

Радикальные заявления этнонационалистов выгодно оттеняли проводимую региональной элитой этнокультурную политику; без такого сопровождения сама элита и ее политика выглядели бы гораздо радикальнее. Начиная примерно с лета-осени 1992 г., она медленно, но неуклонно начинает оттеснять этнонационалистические партии и организации с авансцены политической жизни на задворки. Одновременно она небезуспешно реализует себя и в роли лидера татарского этноса (1 Всемирный конгресс татар в 1992 г.), и в роли лидера региональной татарстанской общности. Реассимиляционный курс в этнокультурной политике дополняется патерналистской риторикой, адресованной всему населению Татарстана.

Список литературы

Сергеев С.А. Этнокультурная политика и этнический национализм в Татарстане / С.А. Сергеев, З.Х. Сергеева // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен: Ч.1. – Казань: Терра-консалтинг, 1999. – С.187-198.

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С.320-358, 412-427.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С.153-154, 215-222.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте этнокультурную политику властей Российской империи по отношению к населению Казанской губернии.
2. Как изменялась этнонациональная политика в период существования ТАССР? В связи с какими событиями происходили эти изменения?
3. Какие изменения в этнокультурной жизни происходили в ТАССР в 1960-е – 1970-е гг.?
4. Какие изменения в этнокультурной жизни вызвал процесс либерализации общественно-политической жизни конца 1980-х гг.?
5. Что такое реассимиляция? Какие реассимиляционные тенденции проявляются в Татарстане на рубеже 1980-х – 1990-х гг.?

Лекция 20

Этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в современном Татарстане.

Аннотация: в лекции характеризуются этнонациональные проблемы и этнонациональная политика в современном Татарстане

Ключевые слова: этнонационализм, региональная элита, этнолингвистическая политика, реассимиляция.

Методические рекомендации

- Тема содержит лекционную часть, где дано общее представление о теме.
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции и тесты.
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать реферат по одному из вопросов к лекции (или сделать презентацию) и выступить с устным докладом.

Этнонациональные проблемы в современном Татарстане. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. отмечены появлением татарского этнонационалистического движения и повышением роли региональной политической элиты. После того, как в результате заключения Договора между органами государственной власти РТ и РФ в феврале 1994 г. угроза со стороны Центра и внешних экономических акторов была сведена к минимуму, правящая элита осталась, по сути дела, единственным значимым республиканским политическим актором. Еще тогда правящая элита РТ была в значительной мере моноэтничной (около 80 % – татары). Около 90% нынешней политической элиты Татарстана занимали прежде номенклатурные должности, причем около 60% ее – бывшие партийно-советские работники. Если в Москве еще в начале 1990-х гг. к власти пришли второй и третий эшелоны номенклатуры, то в Татарстане еще безраздельно господствует первый эшелон, причем татарстанское руководство – это преимущественно выходцы из деревень. Специфическая деревенская культура, привнесенная значительной частью правящей элиты во властные отношения, включает в себя традиционные нормы чинопочитания, внутреннего неприятия оппозиции и инакомыслия, покровительства выходцам из собственной среды, еще больше – землякам, подозрительность к «чужакам», особенно из городских и образованных слоев, представления о собственной непогрешимости и т.п. Практически все члены местной элиты имеют высшее образование, но наблюдается большой крен в сторону сельскохозяйственной подготовки: около 50% элиты закончили сельскохозяйственные и ветеринарные вузы. По возрастному составу подавляющее большинство элиты относится к группе 40-60 лет

Элита РТ едина, но не монолитна. Она состоит из различных субгрупп, которые формируются по типу личного знакомства и личной лояльности. Предлагаемая модель может быть скорее определена как «композитная элита» или «элита единая, но сегментированная» и представляет собой промежуточный вариант между моделью монолитной элиты и расколом элит: в рамках единой элиты сосуществуют субэлитные группы, одни из которых могут сотрудничать друг с другом, создав «коалицию», другие же пытаются оспаривать их гегемонию и отстаивать свои интересы.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. можно было выделить пять субэлитных групп. Кроме группы М. Шаймиева, также существовали группа Ф. Мухаметшина (спикер Государственного Совета РТ), группа Р. Минниханова (премьер-министр), группа Р. Муратова (вице-премьер) и группа К. Исхакова («казанская»). После назначения К. Исхакова в ноябре 2005 г. полномочным представителем президента РФ в Дальневосточном федеральном округе члены его группы были частично абсорбированы другими группами, частично же переместились в ДФО. Начиная с 2006 г., региональная элита РТ переживала период наибольшей консолидации; столь консолидированной она, пожалуй, не была даже в 1995–1997 гг. Ей удалось свести к минимуму влияние как группы К. Исхакова, так и всех оппозиционных групп вне элиты, лишившихся возможности оказывать сколько-нибудь значимое влияние как на принятие политических решений, так и на политический процесс в целом.

Вместе с тем консолидированная – не значит однородная. При ослаблении позиций Ф. Мухаметшина и Р. Муратова в региональной элите РТ к 2010 г. осталась лишь одна фигура, по своей политической роли сопоставимая с М. Шаймиевым (хотя и уступавшая ему). Это был премьер-министр Р. Минниханов. К этому времени существенное влияние на экономику и политику в РТ сохраняли только две элитные субгруппы, – М. Шаймиева и Р. Минниханова. Вполне логично, что федеральный центр, задумавшись о прекращении «эры Шаймиева», сделал ставку на Р. Минниханова. При этом, несмотря на определённые противоречия между субгруппами, возглавляемыми

М. Шаймиевым и Р. Миннихановым, отношения между ними, конечно, нельзя назвать враждебными. Экономическая и социальная политика Татарстана в течение 2000-х гг. – это политика именно Р. Минниханова.

Таким образом, выбор Р. Минниханова в качестве преемника М. Шаймиева на посту президента Татарстана представляется далеко не случайным. Президентом Татарстана стал лидер одной из наиболее сильных элитных субгрупп, позиционирующийся прежде всего как хозяйственник, обладающий собственной сильной командой и не ассоциирующийся с эпохой борьбы за суверенитет 1990–1994 гг.

Таким образом, региональная элита Татарстана обладает сложной структурой, состоящей из различных по характеру рекрутирования элитных групп, которые могут бороться друг с другом и в то же время выступать единым фронтом по отношению к федеральному центру. В условиях давления со стороны центральной власти она смогла сохранить собственные механизмы самовоспроизводства, не допустив назначенцев извне на сколько-нибудь значимые должности. При этом региональная элита Татарстана добилась режима максимального благоприятствования при получении федерального финансирования, участвуя во всех целевых программах, проводя и готовя мероприятия всероссийского и глобального масштаба (празднование тысячелетия Казани в 2005 г., Универсиада–2013, Чемпионат мира по футболу в 2018 г.). Возвращение выборности глав регионов открывает перед лидерами региональной элиты РТ новые перспективы и придаст им, вероятно, большую самостоятельность. Однако поднять квалификационный и моральный уровни региональной элиты может лишь реальная конкуренция правящей элиты и контрэлиты.

Этнонациональная политика в современном Татарстане. Этнокультурная политика РТ испытала два резких поворота: в конце 1980-х гг. и в начале 2000-х гг. Политику 1989-1999 гг. можно назвать реассимиляционной. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. предприняты попытки возрождения татарской культуры, стимулировалось обучение на татарском языке (преподавание в равных объемах).

Ситуация изменилась в 2000 г. после прихода В. Путина и решения КС РФ о несоответствии Конституции РТ Конституции и законодательству РФ. Процесс приведения в соответствие занял несколько лет (2000-2003 гг.). Тем не менее законодательство республики сохраняет ряд специфичных черт (упоминание в Конституции о суверенитете РТ, обязательное двуязычие президента).

Новым явлением стали организованные протесты русского и русскоязычного населения против сокращения часов преподавания русского языка в средних общеобразовательных школах (русский и татарский языки в средних школах Татарстана преподаются в равных объемах, но при этом количество часов русского языка меньше, чем в средних школах большинства субъектов РФ). Эти выступления, организованные Обществом русской культуры РТ, не нашли понимания у руководства республики.

Список литературы

Салагаев А.Л. Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан / А.Л. Салагаев, С.А. Сергеев, Л.В. Лучшева. – Казань: КНИТУ, 2011. – 252 с.

Сергеев С.А. Татарский этнонационализм в Республике Татарстан: от рассвета до заката / С.А. Сергеев, З.Х. Сергеева // Политэкс (Политическая экспертиза). – 2009. – № 1. – С. 116-127.

Сергеев С.А. Новые маски, старые роли: трансформация провинциальной номенклатуры в региональную правящую элиту Татарстана / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Политэкс (Политическая экспертиза). – 2010. – № 2. – С.41-57.

Сергеев С.А. Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Полития. – 2013. – № 2. – С. 74-85.

Вопросы и задания

1. Дайте общую социально-культурную характеристику региональной политической элиты Татарстана середины 1990-х гг.

2. Что представляла и представляет собой региональная политическая элита Татарстана в структурном отношении? Какие группы входили в нее в начале 2000-х гг. и какие входят сегодня?

3. Как изменилась этнокультурная политика в Татарстане в 2000-е гг.? С чем связаны эти изменения?

4. Как вы считаете, каким образом должна рекрутироваться (формироваться) региональная элита такого полиэтничного региона, как Татарстан?

Тематика рефератов по этнополитологии

1. Примордиализм как один из основных теоретических подходов к феномену этничности.
2. Конструктивизм как один из основных теоретических подходов к феномену этничности.
3. Проблема формирования российской гражданской нации.
4. Формирование гражданской нации и этнорасовые проблемы в США.
5. Формирование гражданской нации и этнорасовые проблемы в Индии.
6. Формирование гражданской нации и этнолингвистические проблемы в Бельгии.
7. Формирование гражданской нации и этнолингвистические проблемы в Канаде.
8. Национальное государство и империя: соотношение понятий.
9. Этнократические режимы в современном мире.
10. Территориальная этническая автономия. Сецессия.
11. Национально-культурная автономия в РФ.
12. Современные теории национализма.
13. Русский этнонационализм
14. Этнорасизм и молодежные субкультуры.
15. Национальные (этнические) меньшинства и коренные (аборигенные) этносы в РФ.
16. Национальные (этнические) меньшинства и коренные (аборигенные) этносы в США.
17. Защита прав национальных (этнических) меньшинств и коренных (аборигенных) этносов.
18. Типы и причины этнополитических конфликтов в современном мире.
19. Урегулирование этнополитических конфликтов.
20. Этнополитика в современной России, основные ее составляющие.
21. Миграционная ситуация в современной России.
22. Миграционная политика в современной России.
23. Межэтнические отношения в Татарстане. Элиты РТ.
24. Этнокультурная политика в Татарстане.

Вопросы к зачету по этнополитологии.

1. Этнос и типы этнических сообществ.
2. Основные теоретические подходы к феномену этничности (примордиализм, инструментализм, конструктивизм).
3. Основные подходы к категории «нация».
4. Понятия «национальная политика», «этнополитика».
5. Модели национальной (этнической) политики (общая характеристика).
6. Мультикультурализм, основные характеристики мультикультурализма как политики в области межэтнических и межрасовых отношений.
7. Негативные этнополитические стратегии (геноцид, дискриминация и т.п.)
8. Национальное государство, основные подходы к пониманию.
9. Территориальная этническая автономия. Сецессия.
10. Национально-культурная автономия.
11. Национализм, основные разновидности и подходы к определению.
12. Современные теории национализма.
13. Национализм в XX и XXI вв.
14. Национализм и фашизм: общее и особенное.
15. Национализм и расизм: общее и особенное.
16. Национальные (этнические) меньшинства: определение, основные характеристики.
17. Коренные (аборигенные) этносы: определение, основные характеристики.

Вопросы к экзамену по этнополитологии.

1. Этнос и типы этнических сообществ.
2. Основные теоретические подходы к феномену этничности (примордиализм, инструментализм, конструктивизм).
3. Основные подходы к категории «нация».
4. Формирование наций в XX в.
5. Национальное государство, основные подходы к пониманию.
6. Национальное государство и империя: соотношение понятий.
7. Национальное государство и этнократия: соотношение понятий.
8. Территориальная этническая автономия. Сецессия.
9. Национально-культурная автономия.
10. Национализм, основные разновидности и подходы к определению.
11. Современные теории национализма.
12. Место национализма среди политических идеологий. Националистические движения и партии.
13. Национализм и фашизм: общее и особенное.
14. Национализм и расизм: общее и особенное.
15. Национальные (этнические) меньшинства и коренные (аборигенные) этносы: определения, основные черты.
16. Защита прав национальных (этнических) меньшинств и коренных (аборигенных) этносов.
17. Этнополитические и межэтнические конфликты: общее и особенное.
18. Типы и причины этнополитических конфликтов в современном мире.
19. Этнополитические конфликты на территории СССР, РФ, стран СНГ в 1986-2008 гг.
20. Урегулирование этнополитических конфликтов.
21. Межэтнические отношения в современной России: основные проблемы.
22. Понятия «национальная политика», «этнополитика».
23. Модели национальной (этнической) политики (общая характеристика).
24. Мультикультурализм, основные характеристики мультикультурализма как политики в области межэтнических и межрасовых отношений.
25. Негативные этнополитические стратегии.
26. Этнополитика в Российской империи и СССР.
27. Этнополитика в современной России, основные ее составляющие.
28. Миграционная ситуация в современной России.
29. Миграционная политика как часть этнополитики.
30. Миграционная политика в современной России, основные этапы и документы.
31. Межэтнические отношения в Татарстане. Элиты РТ.
32. Этнокультурная политика в Татарстане.

Глоссарий

Аборигены (автохтоны) – население страны или определенной территории, считающееся коренным, исконным, в отличие от пришлого населения.

Автономия национально-культурная – форма самоуправления этнических сообществ в многонациональных государствах, носящая экстерриториальный характер, объединяя людей определенной этнической принадлежности независимо от места проживания.

Автономия национально-территориальная (этнотерриториальная) – широкое внутреннее самоуправление территорий со значительной долей населения, отличающегося особенностями этнического состава, своеобразием языка, культуры, самосознания.

Апартеид – этническая политика, направленная на территориальную изоляцию мест проживания определенных этнических или расовых групп населения, а также лишение или существенное ограничение их гражданских, политических и социально-экономических прав. Выражается в запрещении или ограничении межрасовых или межэтнических контактов, браков между представителями различных рас или этносов, установлении перечня профессий, возможных для каждой этнической или расовой группы, территориальном обособлении общественных мест и мест проживания различных этнических или расовых групп.

Ареал этнический – территория, в границах которой проживают представители определенного этноса.

Ассимиляция – процесс слияния одного ранее самостоятельного этноса с другим, сопровождающийся утратой первым своего языка, культуры, этнического самосознания, а также политика, способствующая данному процессу. Различают добровольную и насильственную ассимиляцию.

Геноцид – этническая политика, направленная на полное или частичное уничтожение определенной группы населения, выделяемой по расовым, этническим и др. признакам. Является международным преступлением.

Геттоизация – этнический процесс, заключающийся в обособлении мест проживания определенного этноса. От апартеида отличается тем, что данное обособление может носить добровольный характер и не сопровождаться дискриминацией. Примером геттоизации могут служить «чайнатауны» - кварталы в ряде города Западной Европы, Северной Америки и Австралии, населенные этническими китайцами.

Диаспора – часть этноса или этнос, длительное время проживающие за пределами страны своего происхождения (исторической родины), в иноэтническом окружении, сохраняющая при этом этническое самосознание.

Дивергенция этническая – распад этнической группы или общности с последующим появлением одного или нескольких новых этносов или этнических групп.

Дискриминация этническая – ограничение или лишение гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод определенных групп населения, выделяемых по этническому принципу. Может выражаться в ограничении или лишении избирательных прав, свободы передвижения, права

выбора места жительства, права собственности, права заниматься определенными видами деятельности и пр.

Идентичность этническая – индивидуальное или коллективное осознание принадлежности к определенному этносу.

Инструментализм – один из теоретических подходов к пониманию этноса и этничности, при котором этничность рассматривается как инструмент, используемый политическими лидерами в борьбе за власть.

Интеграция межэтническая – этнический процесс, состоящий в сближении этнических общностей в результате культурных контактов, ведущий к появлению у них общих черт.

Консолидация этническая – этнический процесс слияния относительно самостоятельных этносов и этнических групп, обычно родственных по языку и культуре, в единый этнос.

Конструктивизм – один из теоретических подходов к пониманию этноса и этничности, при котором этничность рассматривается как интеллектуальный конструкт, создаваемый писателями, политиками и учеными. Данный подход рассматривает этнос как общность людей, формирующуюся на основе культурной самоидентификации по отношению к другим подобным общностям.

Коренизация – политика, направленная на подготовку и выдвижение лиц коренных национальностей для работы в партийном и государственном аппаратах. Проводилась в СССР в 1920-е – начале 1930-х гг.

Коренные малочисленные народы – в Российской Федерации это народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, ведущие традиционный образ жизни, насчитывающие не более 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Ксенофобия – неприязнь, нетерпимость, враждебное отношение к лицам иной национальности, внешности, веры, культуры, к выходцам из других стран или регионов. Обычно связана с усвоенными с детства враждебным отношением к иноэтническому или инорасовому, этническими стереотипами и пр. Другой причиной ксенофобии является психологическая привычка искать истоки всех бед не в самом себе, а в происках других лиц, «чужаков».

Миграция – территориальное перемещение, связанное с постоянным или временным изменением места жительства. Внешняя миграция связана с пересечением государственной границы, внутренняя миграция происходит в рамках одного государства и связана с пересечением административно-территориальных границ.

Мультикультурализм – этническая политика, ставящая целью достижение социального согласия и стабильности в полиэтнических и поликультурных обществах при сохранении равноправия культур и этносов, а также и обоюдного культурного обмена. Различают жесткий и мягкий мультикультурализм. При жестком мультикультурализме для индивида считается желательным сохранять свою этническую идентичность, а государство должно ему всячески в этом способствовать. При мягком мультикультурализме как сохранение этнической идентичности, так и смена ее (ассимиляция) целиком и полностью являются личным делом индивида.

Национализм - совокупность идеологий и политических практик, использующих в качестве базового понятия понятие «нация». Выделяют две основных разновидности, или «вектора» национализма: гражданский национализм - идеология и движение, направленное на создание и сохранение гражданской нации, т.е. сообщества людей, подчиняющихся власти одного правительства, и этнический национализм – идеология и движение, ставящие целью создание и сохранение этнонации, нации на основе одного этноса.

Национальная (этнонациональная) политика – политика государства, а также иных субъектов политики в сфере регулирования межэтнических отношений, по отношению к этническим сообществам, их запросам и требованиям.

Нация – термин употребляется в двух смыслах: 1) *гражданская нация* - сообщество людей, подчиняющихся власти одного правительства; 2) *этническая нация (этнонация)* - сообщество людей, имеющих общие культуру и самосознание, включая представление об общем происхождении, язык и этноним.

Примордиализм – один из теоретических подходов к пониманию этноса и этничности, при котором этничность рассматривается как присущее индивиду естественное, врожденное и объективное свойство, имеющее свою основу либо в природе, либо в обществе.

Расизм – идеология и политическая практика, основывающаяся на представлении о естественном неравенстве людей, принадлежащих к разным расам, и о физической и психической неравноценности разных рас.

Сегрегация – одна из форм проявления расовой и этнической дискриминации, которая выражается в различных формах отделения одних рас (или этносов) от других. Проявлением сегрегации, например, было запрещение «черным» и «цветным» обучаться в одних школах с белыми, жить в одних домах с ними, лечиться в одних больницах и т.д., практиковавшееся в южных штатах США в первой половине XX в. и ранее. Крайней формой сегрегации является *апартеид*.

Сепаратизм – стремление этнических меньшинств в многонациональных государствах к отделению и созданию самостоятельного государства.

Сецессия – выход из состава государства какой-либо его части, например, отделение Косова от Сербии, Абхазии и Южной Осетии от Грузии, Нагорного Карабаха от Азербайджана.

Субэтнос – этническая группа или часть этноса, обладающая культурной и/или лингвистической спецификой (особенностями). Возникают в результате территориального, конфессионального или сословного обособления части этноса, незавершенности процесса этнической консолидации, неполной ассимиляции этносом другого этноса и т.д.

Шовинизм – крайняя и наиболее агрессивная форма национализма, состоящая в проповеди национальной исключительности. Проявляется в стремлении утвердить господства одного государства или народа над другими любым путем, в том числе путем применения военной силы.

Этническая мобилизация – процесс активизации этнической идентификации, роста этнического самосознания, формирования и распространения идеологий (этнонационализма). Инструменталисты считают этническую мобилизацию результатом действий этнической элиты, преследующей политические цели.

Этническая сепарация – отделение от какого-либо этноса его части, которая со временем превращается в самостоятельный этнос.

Этнические процессы – смена состояний этнической *идентичности* (от ее консервации до частичного и полного изменения). В ходе этнического процесса этническая идентичность изменяется (или консервируется) обычно в результате взаимодействия с другими этническими идентичностями. Этнические процессы принято подразделять на трансформационные и эволюционные. Трансформационные этнические процессы подразумевают полную смену этнической идентичности (исчезновение этноса, как сказали бы *примордиалисты*). Эволюционные этнические процессы не подразумевают столь радикальных изменений, этническая идентичность в этом случае изменяется лишь частично. К трансформационным этническим процессам относят *ассимиляцию*, *дивергенцию* и *сепарацию*, а к эволюционным – *интеграцию* и *консолидацию*.

Этническое меньшинство – группа людей в полиэтническом обществе, по своим этническим чертам и численности отличающаяся от доминирующей общности.

Этническое самосознание – чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия от представителей других этносов.

Этничность – совокупность характерных культурных признаков, отличающих одну этническую группу от другой.

Этногенез – процесс возникновения и развития этнических общностей.

Этнографическая группа – территориально обособленная часть народа, имеющая собственное название (этноним) и сохраняющая культурные и языковые особенности. Близко понятию «*субэтнос*».

Этнократия – доминирование или господство в органах власти представителей одного этноса, этнической элиты. Непропорциональное представительство в органах государственной власти и местного самоуправления представителей одного этноса означает нарушение прав лиц других национальностей.

Этноним – название (самоназвание) этноса или субэтноса.

Этнос – общность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры и самосознания, включая представление об общем происхождении, имеющие свой язык и этноним.

Этнофор – носитель этнической культуры и самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

БАЗОВЫЙ УЧЕБНИК

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 376 с.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. – М.: Дело, 2008. – 472 с.

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2005. – 320 с.

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.

Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов. – М.: Проект, 2005. – 352 с.

Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. – М.: Логос, 2004. – 388 с.

Шабаев Ю.П. Этнополитология: учеб. пособие / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 319 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

Верхи и низы русского национализма: сб. статей / Сост. А.В. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – 256 с.

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006. – 432 с.

Каррер д'Анкокс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. – М.: РОССПЭН, 2007. – 367 с.

Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – 224 с.

Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма / [http: // www. polit.ru/research/2007/05/27/ multiculturalism.html](http://www.polit.ru/research/2007/05/27/multiculturalism.html).

Кустарев А. Нация: кризис проекта и понятия // Pro et Contra. – 2007. – Май-Июнь. – С.66-72.

Мукомель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.

Нации и национализм / Б. Андерсон и др. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.

Паин Э. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Новое издательство, 2004. – 248 с.

Права человека: сб. документов / Сост. О.О. Миронов. – 4-е изд. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – 125 с.

Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). – М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. – 356 с.

Русский национализм: социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 448 с.

Салагаев А.Л. Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан / А.Л. Салагаев, С.А. Сергеев, Л.В. Лучшева. – Казань: КНИТУ, 2011. – 252 с.

Сергеев С.А. Этнокультурная политика и этнический национализм в Татарстане / С.А. Сергеев, З.Х. Сергеева // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен: Ч.1. – Казань: Терра-консалтинг, 1999. – С.187-198.

Сергеев С.А. Татарский этнонационализм в Республике Татарстан: от рассвета до заката / С.А. Сергеев, З.Х. Сергеева // Политэкс (Политическая экспертиза). – 2009. – № 1. – С. 116-127.

Сергеев С.А. Новые маски, старые роли: трансформация провинциальной номенклатуры в региональную правящую элиту Татарстана / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Политэкс (Политическая экспертиза). – 2010. – № 2. – С.41-57.

Сергеев С.А. Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Полития. 2013. № 2. С. 74-85.

Сергеев С.А. Современный русский национализм: генезис, организации, перспективы / С.А. Сергеев, А.Л. Салагаев // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155. – Кн. 1. – С. 222-232.

Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – 480 с.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. – 2007. – Май-Июнь. – С.21-41.

Этнос и политика: хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 400 с.